

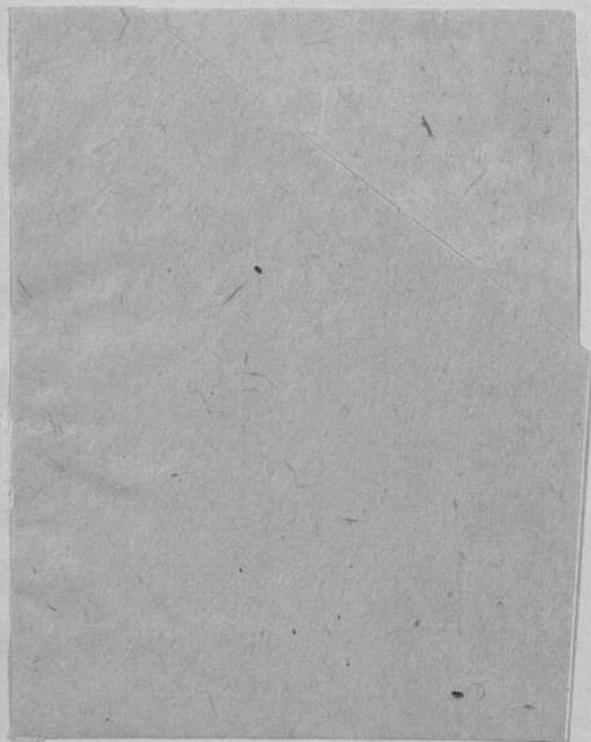
СОЛНЦЕ НАД ЧУМОМ

ДЕТГИЗ 1948

000

8.10. 83

For
Ryabov
Kuznetsov
in
Krasnodar

Д.л.02 $\frac{Г-7}{83}$

СОЛНЦЕ НАД ЧУМОМ

СКАЗКИ, ПЕСНИ И СТИХИ
НАРОДОВ СЕВЕРА

*Составил М. Воскобойников
Рисунки И. Вальтер*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

Δ 405
7-7
83

СОЮЗНЕ-ПАРТИЙНОМЪ

ОБЩЕСТВЕНАТА ПЕЧАТНИЦА
ИЗДАВАНЕ

ИЗДАНО В 1933 ГОДУ
В ПЕЧАТНИЦЕ ПАРТИЙНО-ОБЩЕСТВЕННОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА

И. В. СТАЛИНУ

Заря улыбалась, и я смотрел,
Как с листьев спадала роса;
Я слушал, как ветер в ветвях шумел,
Как шла по долинам весна.

Я думал о том, кто счастье принёс,
Кто дружбу народам дал,
Кто наших отцов привёл в колхоз,
А нас учиться послал.

И солнце меня обняло в тот час,
Лучами залив синеву.
Оно понесло благодарность от нас
Отцу всех детей, в Москву.

*Ваня Беяев —
ученик Тайской школы*

СТАЛИНСКИЙ ЗАКОН

Пусть каждый послушает
Песню мою, —
Кто близко живёт
И кто в дальнем краю.

Послушайте, реки,
Озёра, внимайте,
Упругие волны,
Как в море, вздымайте.

Холмы и пригорки,
Горами растите.
Луга, зеленейте,
Травую цветите.

Народное счастье
И слава знамён
Записаны золотом
В новый закон.

Закон наш и мудр
И правдив до конца.
И радость, как песня,
Волнует сердца.

Наш Сталинский славный
Советский закон —
В содружестве наций,
Наречий, племён.

Закон, по которому
Старость светлеет,
И юность цветёт,
И трава зеленеет...

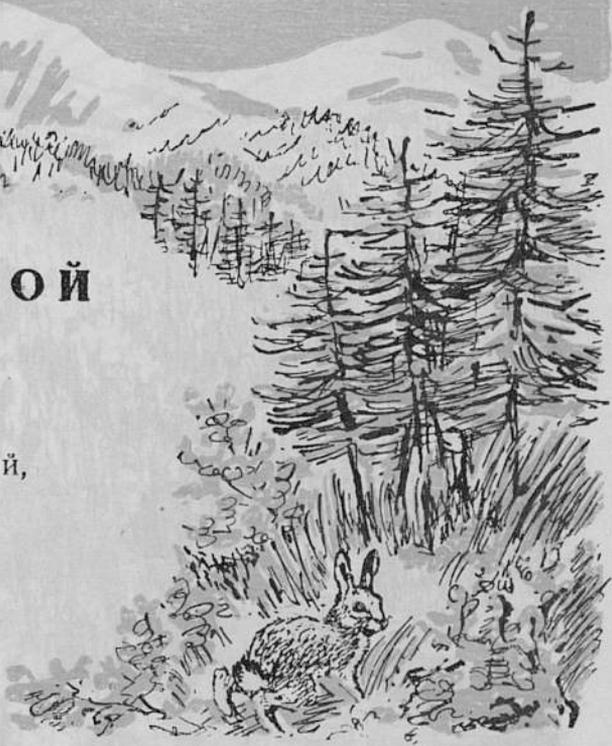
Во славу Закона
Звучи, моя песня,
От края до края
И в синь поднебесья.

Г. Чинков

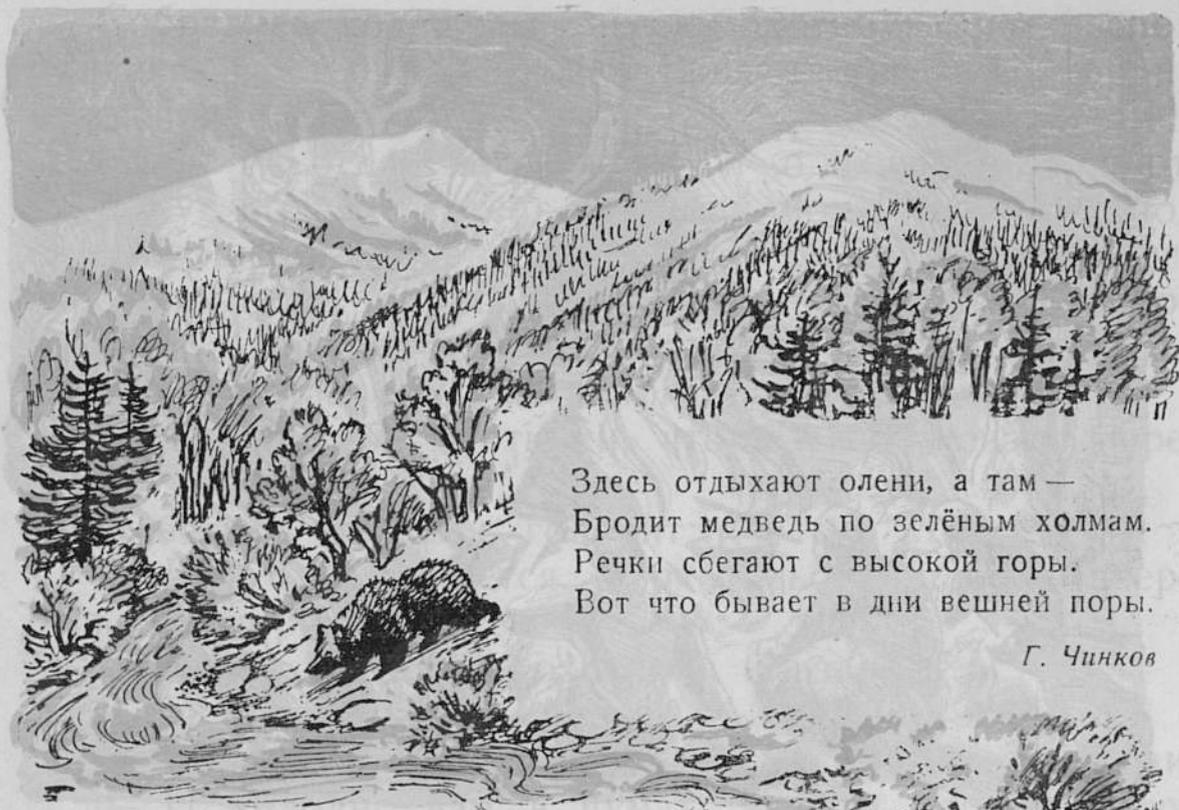
ВЕСНОЙ

Вот что бывает весенней порой:
Солнце сияет в лесу, над горой.
Серый зайчонок, довольный весной,
Весело прыгает в чаще лесной.

Свежей травой зеленеют луга,
Острой осокой — озёр берега.
Ветры весны над берёзкой летят,
Листья берёзки легко шелестят.

Здесь отдыхают олени, а там —
Бродит медведь по зелёным холмам.
Речки сбегают с высокой горы.
Вот что бывает в дни вешней поры.

Г. Чинков

В реках поёт и сверкает вода —
Быстрые рски свободны от льда:
Вниз по течению льдины ушли,
Льдины высокие скрылись вдали.

КАК ЭВЕНКИ ПРИВЕЗЛИ СОЛНЦЕ

ЭВЕНКИЙСКАЯ СКАЗКА

Далеко-далеко за горами, на краю земли лежала у берега моря тёмная страна. Никогда над ней не всходило солнце. Глухим лесом поросла она, тайгою.

Жили в тайге эвенки. По лесным сопкам ходили, белок стреляли, на снегу следы россомахи и рыси искали...

Трудно хитрого зверя в лесу промышлять! А в чумах у эвенков темно, дымно и скучно было.

Собрались однажды эвенки-охотники на лесной полянке. Костёр разожгли, ружья и стрелы в сторону отложили.

Сидят у огня, мясо жуют и о жизни беседуют.

Вдруг поднялся ягель — олений мох. И вышел из-под него волшебный олень. Шерсть у оленя золотая, рога серебряные. И сидит на том олене батырь-богатырь Куладай-Мэргэн. В руках у него лук, за поясом стрелы, одежда золотая, меховые сапоги бисером расшиты.

Так удивились охотники, что и мясо жевать перестали.

А батырь-богатырь говорит:

— Плохо вам живётся. И охотиться трудно, и зверь от вас в норы прячется.

— Верно, — сказали охотники и вздохнули.

— И оленей у вас мало.

— Верно, — сказали охотники и опять вздохнули.

— И холодно вам в чумах, и дети ваши болеют часто. А ведь жить можно иначе.

Удивились охотники:

— Отцы наши и деды так жили. Как же мы можем по-другому жить?

— На краю мира есть солнце — вечный костёр. Привезите его в тайгу, и радостней ваша жизнь станет.

Сказал так Куладай-Мэргэн, тронулся под ним золотистый олень, расступился ягель — олений мох, — и ушёл богатырь под землю.

Смотрят охотники — нет никого перед ними. Не во сне ли им это всё приснилось?

Пришли они на стойбище. Всем товарищам про батыря-богатыря рассказали. Спрашивают друг друга эвенки:

— Какое это солнце? Откуда волшебный олень взялся?

Все спрашивают, а никто ответить не может.
— Приснилось это вам, — говорят охотникам шуленги — богатеи. — Нет в тайге золотистого оленя, и богатыря нет.

И зажили эвенки опять бедной жизнью. Много лет во мраке жили.

Но вот в роду Чальчигир родился богатырь Чакулай — юноша смелый и сильный. Быстрее оленей бегал, птиц на лету стрелял, добрый и ласковый был.

Услыхал Чакулай о солнце.

Пошёл он в тайгу на то место, где охотники у костра когда-то сидели, и громко сказал:

— Верю я, что солнце есть. Хочу его в тайгу привезти... Хочу жизнь эвенков счастливой сделать.

Не успел он этих слов сказать, — расступился ягель — олений мох и вышел из-под земли олень золотистый с рогами серебряными.

Сидит на нём батырь-богатырь Куладай-Мэргэн. За плечами лук, за поясом стрелы, одежды золотые, меховые сапоги бисером вышиты.

— Знаю я, Чакулай, что ты самый храбрый и сильный из людей. Помогу я тебе добыть солнце. Собери столько травинок, сколько эвенков в тайге живёт, и сплети из них коробочку. Когда сплетёшь, — приходи ко мне. Поедем с тобой солнце добывать.

Расступился ягель, и ушёл в мох олень золотистый с рогами серебряными.

Побежал Чакулай домой и видит — в стороне лесной пожар разгорается.

Подобрался огонь к лисьей норе, пищат в норе лисенята, выбраться не могут.

Вытащил Чакулай лисенят из огня...

— Спасибо, — пищат лисенята. — Будет время — мы тебе поможем.

По лесу Чакулай бежит. Видит — волчье логово огонь

окружил, а из логова волчата выбраться не могут. Спас он и волчат.

— Спасибо, — скулят волчата. — Будет время — и мы тебе пригодимся.

Мимо озера бежит Чакулай и видит — карася на берег водой выбросило. Лежит он на песке, задыхается, до воды добраться не может.

Взял Чакулай карася и бросил его в озеро. Отдышался в воде карась, высунул нос и кричит:

— Спасибо! За мной услуга не пропадёт!

Прибежал Чакулай на стойбище, стал травинки собирать и чудесную коробочку плести.

Семьдесят лет за работой просидел, а когда коробочку сплёл, пошёл опять в тайгу — на то место, где с батырем-богатырём разговаривал.

Видит — большая гора на дороге выросла. Встал перед ней Чакулай, руками разводит:

— Что тут делать станешь? Как гору одолеешь? И вдруг — бегут к нему лисенята.

— Не заботься, Чакулай. Мы тебя через гору перенесём.

Мигом обернулись лисенята в сильных оленей. Вскочил на них Чакулай, и перенесли они его через гору.

Едет он на оленях по тайге. А тайга деревьями мохнатыми заросла, камнями большими да валежником завалена. Никак не пробраться.

„Как бы мне тайгу одолеть?“ — думает Чакулай. И вдруг глядит — волчата маленькие выскакивают.

— Не заботься, Чакулай, мы тебя через тайгу перенесём.

Обернулись волчата орлами.

Понесли его на крыльях и опустили на широкой поляне.

Дальше идёт Чакулай по тайге, смотрит — озеро большое разлилось, берегов не видно. Задумался он:

„Как я через озеро перееду?“

А из воды карась нос высовывает:

— Пришло время — и я тебе пригодился. Садись ко мне на спину.

Сел Чакулай на карася и переплыл на другой берег.

Приходит он на то место, где с батырем-богатырем разговаривал, а Куладай-Мэргэн уж из-под ягеля выходит.

— Принёс коробочку? — спрашивает.

— Вот моя коробочка. Готова, — отвечает охотник.

— Хорошо, — говорит Куладай-Мэргэн, — поедем с тобой солнце добывать.

Сел Чакулай на оленя позади богатыря, и помчались они по тайге.

Долго бежал олень. Три года мчались они по мхам и болотам, мимо рек, мимо гор, мимо озёр синих.

Вдруг впереди яркий свет вспыхнул. Видит Чакулай — на самом краю земли за широким болотом стоит огромное золотое солнце.

— Не боишься ты, что солнце обжечь тебя может? — спрашивает батырь-богатырь.

Посмотрел Чакулай на пылающий круг, и жутко ему стало. Но вспомнил он, как темно и холодно в его родной стране, — и страх пропал.

— Нет. Не боюсь.

— Раскрой свою коробочку и держи её крепче. Да и сам за меня хорошенько держись, — говорит Куладай-Мэргэн.

Подбежал золотистый олень к солнцу и ударил его серебряными рогами.

Откололся от солнца кусочек и упал прямо в коробочку, которую Чакулай в руках держал.

Помчались они в тайгу.

И исчез олень с батырем-богатырём, зарылся в ягель — олений мох.

А Чакулай побежал в родное стойбище.

— Я солнце привёз! — кричит.

Услыхали это шуленги — богатеи, и все разом из-за деревьев выбежали.

— Не верьте ему, нет никакого солнца, — кричат. — Он неправду говорит. А коробочку его утопить надо, — и набросились на охотника.

Вступил Чакулай в битву с шуленгами. Долго они бились.

Видит Чакулай, что не справиться ему одному с шуленгами. Вдруг да отнимут у него сокровище!

Размахнулся он и бросил свою коробочку на самую вершину высокой лиственницы.

Раскрылась коробочка. Выпал из неё золотой осколок, поднялся на небо.

И сразу загорелось небо розовым огнём, и хлынул на землю свет.

Попятились шуленги, за деревья и в тайгу попрятались.

А охотники-эвенки из чумов вышли, на чудесный свет надивиться не могут.

Олени на стойбище прибежали, лесные птицы из гнёзд вылетели, звери из нор вышли, — все свету радуются.

— Ну, что, — спрашивает Чакулай охотников, — верите вы теперь, что солнце на свете есть?

— Как не верить, — отвечают эвенки, — своими глазами видим.

Вдруг расступился ягель-мох посреди стойбища, вышел из-под земли золотистый олень с серебряными рогами, а на нём батырь-богатырь Куладай-Мэргэн сидит. Сам в золотых одеждах, меховые сапоги бисе-

ром вышиты, за плечами лук драгоценный, за поясом стрелы.

— Садитесь все на оленей, — говорит эвенкам Куладай-Мэргэн, — поедем, солнце в тайгу привезём.

Сели эвенки на оленей. Сто тысяч было оленей. Сто тысяч эвенков за солнцем поехали.

Едут — лес перед ними расступается, деревья дорожку дают.

Подъехали эвенки к солнцу.

Медленно опустилось солнце на рога оленей.

Дружно бегут олени по тайге, — на рогах солнце эвенкам везут. Впереди всех Куладай-Мэргэн едет.

Привезли эвенки солнце на своё стойбище. Плывёт оно по небу, как золотой бубен. Тепло и радостно в тайге стало.

А батырь-богатырь Куладай-Мэргэн из тайги в далёкий город уехал. В городе у русских ему другое имя дали — Ленин.

Это Ленин эвенкам солнце добыл.

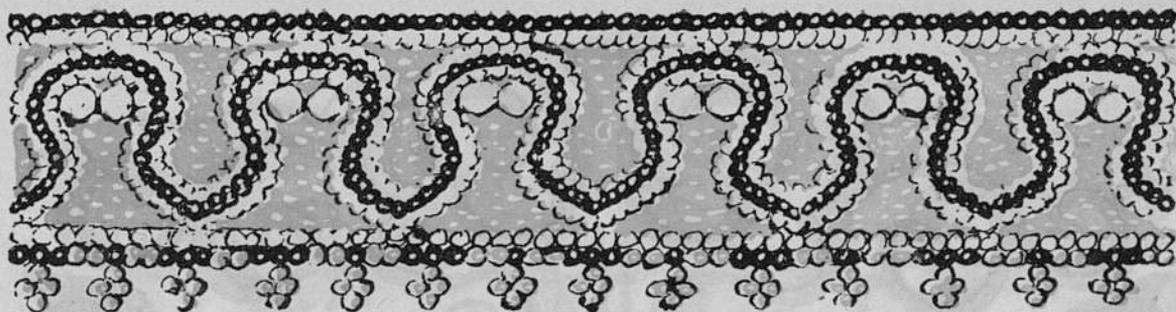
Это Ленин их жизнь счастливой и светлой сделал.

Любил Ленин тайгу; любил эвенков.

И эвенки на всю жизнь Ленина полюбили. В какой чум ни придёшь — везде тёплые слова о великом Ленине услышишь...

И сразу за
на землю свет
можно увидеть
тались.
визит
свет и лампа
Мэргэн — не
Мэргэн эвенки
Стоят эвенки
Едут — лес
— Ну, что —
верите вы
— Мэргэн
Дружно
Валде
Пизид
Сидит. Сам в

С ЭВЕНКАМИ ЛЕНИН

По краям лесным и водным,
По горам в тайге суровой
Жили Севера народы,
Кочевые звероловы.

Возле рек и в чаще леса
Эвенков кочевье было.
Жили тяжело, пели в песне
Мы о днях своих унылых.

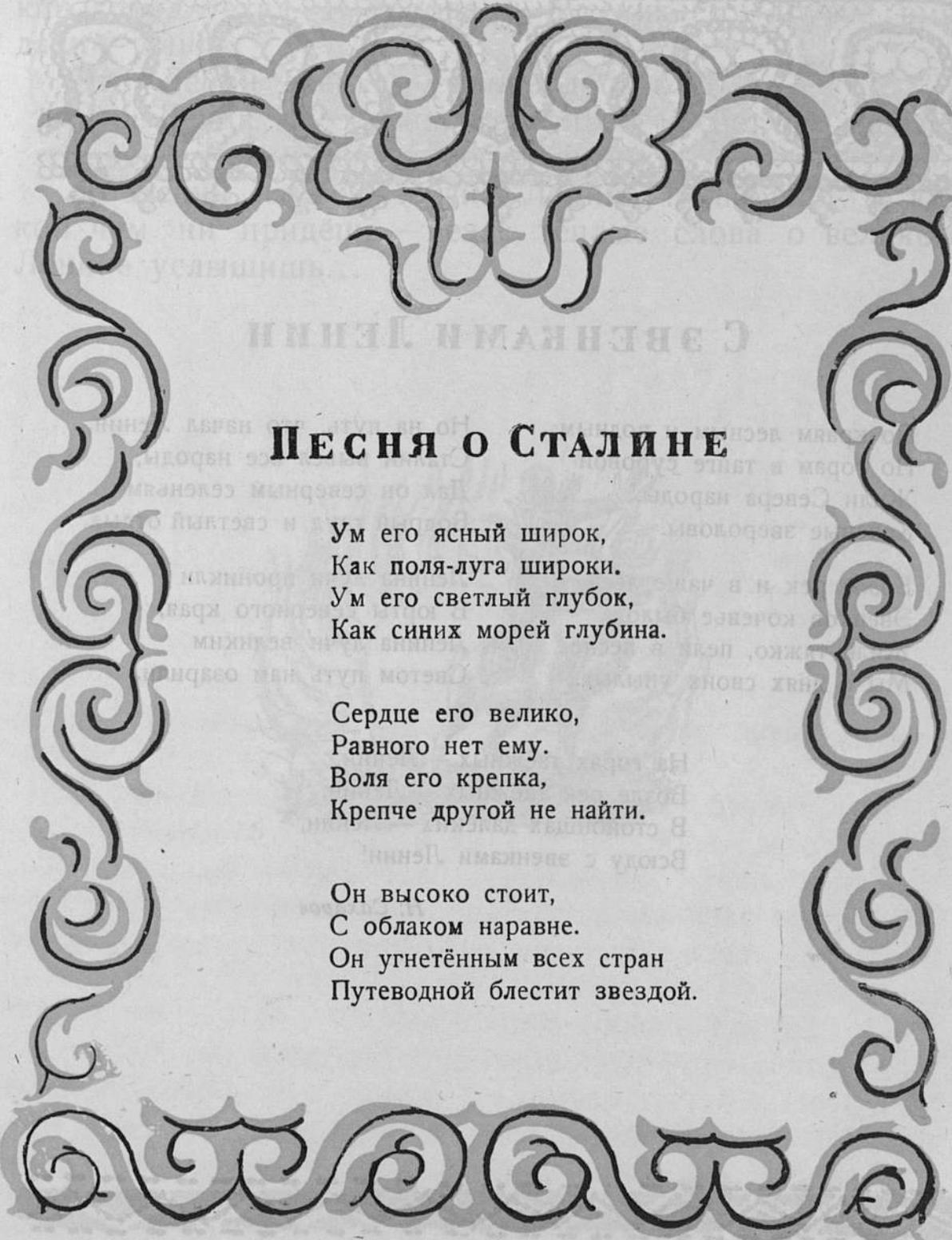
Но на путь, что начал Ленин,
Сталин вывел все народы,
Дал он северным селеньям
Бодрый труд и светлый отдых.

Ленина лучи проникли
В юрты северного края,
Ленина лучи великим
Светом путь нам озарили.

На горах таёжных — Ленин,
Возле рек таёжных — Ленин,
В стойбищах далёких — Ленин,
Всюду с эвенками Ленин!

Н. Сахаров

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Ум его ясный широк,
Как поля-луга широки.
Ум его светлый глубок,
Как синих морей глубина.

Сердце его велико,
Равного нет ему.
Воля его крепка,
Крепче другой не найти.

Он высоко стоит,
С облаком наравне.
Он угнетённым всех стран
Путеводной блесит звездой.

Радостно возле него
Вольные реки текут,
Землю покрыли цветы
Праздничным красным ковром.

В небе высоком над ним
Весело птицы звенят,
По новой шагая земле,
Свободные люди поют.

Родной наш отец и вождь,
Сталин, великий наш друг,
Миллионы горячих сердец
Песню поют о тебе.

Аким Самар

ДВА МОГУЧИХ ОРЛА

ЭВЕНКИЙСКАЯ СКАЗКА

Широка и богата была лесная тайга.

Всего было в ней много — и зверей, и птиц, и рыбы в озёрах. В довольстве могли бы жить эвенки.

Да висела над ними беда.

Летал над тайгой двуглавый коршун. Чёрными крылами шумел, тень на тайгу наводил.

Уносил коршун из тайги все богатства.

Сотни лет так было. Совсем разорил эвенков коршун.

Собрались они тогда к подножию Великан-Горы и стали её просить:

— Могучая Великан-Гора, ты одна можешь нас от чёрного коршуна спасти. Помоги нам с двуглавым хищником справиться.

Долго думала Великан-Гора, а потом и говорит:

— Стою я на месте и сама вам помочь не могу. Но в пещере моей два молодых орлёнка растут. Вот окрепнут они, прилетят и одолеют коршуна.

Поблагодарили эвенки Великан-Гору и разошлись по своим стойбищам.

Ждут не дождутся орлят.

А орлята подрастают — могучие, красивые. Стали уже крылья свои пробовать.

Сегодня поднимутся высоко, а завтра — ещё выше. Сегодня полетят далеко, а завтра — ещё дальше. Крылья всё крепче становятся, глаза всё зорче.

Сильными птицами орлята стали. Высоко-высоко над тайгой парят.

Увидел их двуглавый коршун, рассердился.

— Кто тут смеет летать? Тайга моя, и небо моё!

Взлетел чёрный коршун в самую высь, хотел оттуда камнем на орлов упасть.

А орлы ещё выше взлетели.

Выпустил когти хищник, да как кинется на орлов. Бьёт их клювом, царапает лапами, рвёт молодые перья.

Но не испугались орлы. Бросились они на коршуна, прижали его к Великан-Горе.

Скатился хищник в лесное озеро, и сомкнулись над ним синие волны.

А орлы опустились в тайгу. Со всех сторон бежали к ним эвенки, радовались, смеялись, кричали:

— Спасибо вам, орлы! Спасибо, могучие птицы!

Сказали орлы эвенкам:

— Собирайтесь к Великан-Горе. Мы вам покажем то, чего ни отцы, ни деды ваши никогда не видывали.

Привели орлы эвенков на вершину Великан-Горы. Далеко-далеко оттуда видно было.

— Видите, сколько лесов кругом? — спрашивают орлы.

— Много лесов, — отвечают эвенки, — а чьи они?

— Ваши, — говорят орлы, — и леса, и звери, и птицы в тайге — всё ваше. А эти озёра и реки лесные видите?

— Видим, — отвечают эвенки, — много озёр, много рек в тайге. А чьи они?

— Ваши, — говорят орлы, — и озёра, и реки, и рыба в них — всё ваше. А вот здесь, под горой, стада оленей. Видите?

— И стада видим, — отвечают эвенки, — столько оленей, что и не сосчитать даже. А чьи они?

— И олени ваши, — говорят орлы, — всё кругом ваше. Владейте землёй. Работайте. Новую жизнь стройте.

И полетели могучие орлы дальше — в других краях людям счастье устраивать.

По-новому зажили эвенки в тайге.

Дети и молодёжь учиться пошли, женщины вместе с мужчинами сами страной управлять стали.

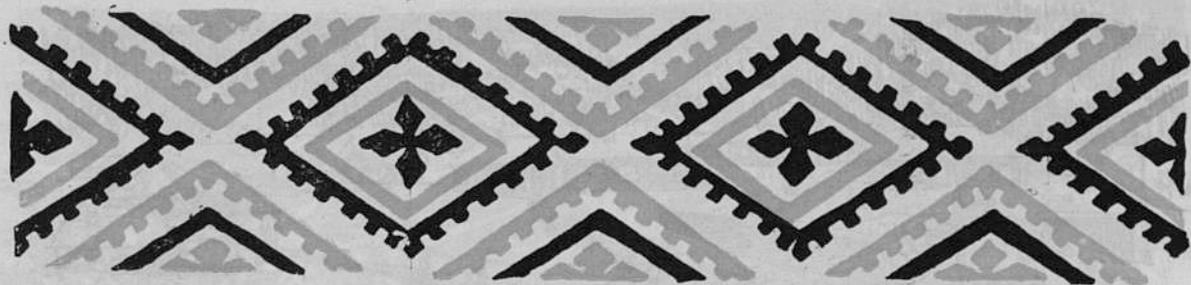
Никогда такого прежде не бывало в тайге.

Ты спрашиваешь, кто эти могучие орлы были?

Имена их все эвенки знают. На всю жизнь запомнили.

Звали орлов этих — Ленин и Сталин.

ДОБРЫЙ, КАК СОЛНЦЕ

До нашего дальнего края,
К берегам мелководной Юконды,
Докатались вести печали:
„Дедушка Ленин умер“.

Умер добрый, как солнце, Ленин,
Нам подаривший счастье...
Плачут охотники-манси,
Плачут их жёны и дети.

Он прогнал нищету и невзгоды
Из наших мансийских селений,
Нашим детям просторные школы
Он построил, дедушка Ленин.

Его мудрое, верное слово
Будет жить в сердце манси-народа
Столько лет, сколько наша Юконда
Несёт к западу чистые воды.

М. Вахрушева

НОВЫЙ ЗАКОН

Над юртою деда и юртой отца
Не загоралась такая звезда,
Которая светит сегодня нам,
Советского Севера малышам.

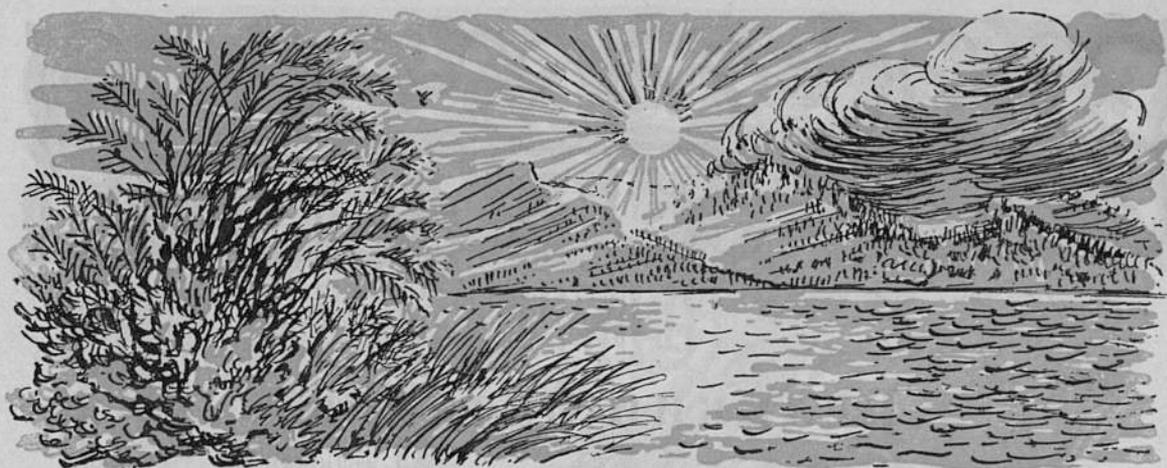
Много веков ручьи журчат,
Много веков птицы кричат,
Стоит веками в небе луна,
Светла, безмолвна и холодна.

Какой же совет мне природе дать,
Чтоб новый закон в веках вписать?

Совет мой прям, как стрелы полёт.
Пусть ветер славу ему поёт,
Пусть песня птиц о нём звучит
И шумный ручей о нём говорит.

И пусть эта песня, как солнечный свет,
Ласкает ребят, что счастливее нет.

*Ваня Беляев—
ученик Тайской школы*

СОЛНЦЕ И ТУЧА

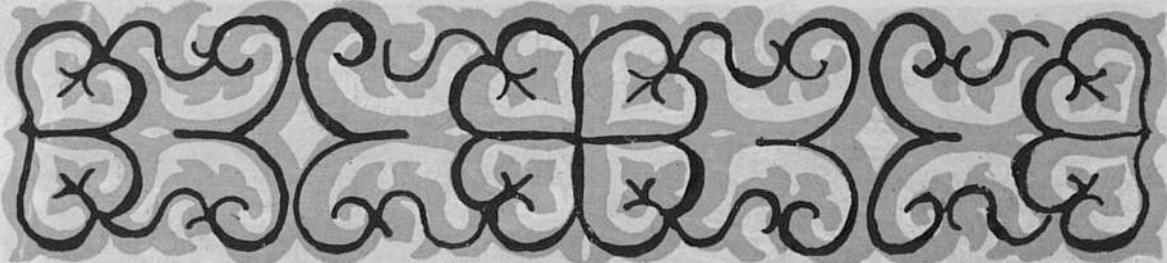
Ты зачем же, туча,
Солнце затемняешь?
Ты зачем же, туча,
Месяц закрываешь?

Думаешь, без солнышка
Хватит нам тепла?
Думаешь, без месяца
Будет ночь светла?

Туча, солнца ты не трогай —
Проходи своей дорогой:
Солнца не затмить!
Что ни думай,
Что ни делай, —
Месяц ясный,
Месяц белый
Будет нам светить!

Аким Самар

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ

Народ, измученный царём,
Октябрь великий возродил.
Народу, знавшему лишь гнёт,
Теперь открыты все пути.

Советская родная власть
Из темноты нас подняла,
Нам партия большевиков
Впервые письменность дала.

Мы золотую грамоту свою
Как самый светлый ценим дар,
Народы Севера теперь
Счастливую узнали жизнь.

За справедливости закон
Мы власть Советов крепко чтим,
И в этот день, счастливый день,
За радостный, за новый путь
Мы Сталина благодарим.

Аким Самар

ХРАБРЫЙ ХУРКОКАН

ЭВЕНКИЙСКАЯ СКАЗКА

Жил один бедный эвенк со своей семьёй. Была у него мать старуха, жена и две дочери. А когда дочки подросли немного, родился ещё и сын. Назвали его Хуркокан.

Родители целые дни в лесу и на реке промышляли, чтобы семью прокормить, а старуха с детьми дома оставалась.

Вот однажды сидит она у порога, качает Хуркокана, а девочки возле неё играют. И видят они — приближается к их юрте злой богатырь Нурговуль.

Был он ростом с дерево, силу имел непомерную. Любую птицу на лету без промаха бил, так метко

стрелял. А работать Нурговуль не любил. Привык он, чтобы за него другие работали.

Все стойбища кругом боялись Нурговуля. Он юрты разорял, мальчиков убивал, а девочек себе в работницы брал.

Подошёл он к бабушке и спрашивает грубым голосом:

— Кого качаешь? Мальчишку или девчонку?

Испугалась бабушка, что Нурговуль её внучка убьёт, и отвечает со страхом:

— Девочку. Внучку.

— Ну, ладно, — говорит Нурговуль, — коли это девчонка — пусть подрастёт немного. Потом её заберу...

Схватил Нурговуль обеих девочек и ушёл. Плачет бабушка, да ничего сделать не может. Не справиться ей со злым великаном, не догнать его, не осилить.

Приходят домой родители, а дочерей и нет. Сидит одна бабушка, внука качает и плачет. Взял отец Хуркокана на руки, поднял и говорит:

— Расти, Хуркокан, сильным и смелым. Станешь большим — пойдёшь сестёр выручать.

Вырос Хуркокан сильным и храбрым. Таким ловким был, что от стрелы увернуться мог. Таким смелым был, что любого врага не боялся.

Вот исполнилось Хуркокану семнадцать лет. Сделал он себе лук и стрелы и сказал родителям:

— Пойду я с Нурговулем биться, сестёр выручать.

И ушёл.

Тринадцать дней шёл Хуркокан по лесу. На четырнадцатый день слышит — за деревьями колокольчики позванивают. Вышел он на полянку, а там две девушки работают — выюки с мясом укладывают. Поздоровался с ними Хуркокан и спрашивает:

— Кто этих зверей убил?

— Злой богатырь Нурговуль, — отвечают девушки.

— А вы его дочери? — спрашивает Хуркокан.

— Нет, нас Нурговуль маленькими из родного дома унёс, а вот теперь работать на себя заставляет.

Догадался Хуркокан, что девушки эти — его родные сёстры, обрадовался. Накормили они брата и говорят:

— Если ты Нурговуля победить хочешь, иди к его юрте, он сейчас дома.

Подошёл Хуркокан к юрте богатыря злого и свистнул. Да так свистнул, что лес задрожал.

Выглянул Нурговуль и спрашивает:

— Это кто ещё тут бродит? Чего тебе надо?

— Это я, Хуркокан. Пришёл с тобой силой померяться.

Засмеялся Нурговуль.

— Ну, что ж, поглядим, кто из нас кого одолеет! Взял злой богатырь свои стрелы и лук, вышел из юрты и под дерево стал.

— Ты младший, ты первым стреляй.

— Нет, — говорит Хуркокан, — стреляй ты. Ты старший.

Взял Нурговуль свой богатырский лук и выстрелил, — а Хуркокан так ловко в сторону прыгнул, что стрела его даже краем не задела.

— Ну, берегись теперь, Нурговуль, — говорит Хуркокан, — не будет тебе от меня пощады.

Нацелился он и отпустил тетиву. Свистнула стрела и прямо в сердце великану впилась. Упал Нурговуль.

— Одолею ты меня, — сказал он, — бери мой лук.

Освободил Хуркокан всех, кого злой разбойник в плену держал, оленей Нурговуля им роздал и вместе с сёстрами домой вернулся.

Обрадовались его родители, обрадовались все соседи, когда узнали, что молодой Хуркокан злого богатыря победил.

И выбрали эвенки сильного и храброго Хуркокана своим вождём.

КАК НА ЛУНЕ ПОЯВИЛИСЬ ПЯТНА

ЯКУТСКАЯ СКАЗКА

Давным-давно — так давно, что и самые старые старики не упомнят, — жила в одном якутском селении девочка-сиротка. Никого из родных у неё не было.

Пришлось сиротке в чужие люди итти. Взяли её к себе богатый старик со старухой.

— У нас тебе хорошо будет, мы тебя в дочки берём, — обещали они сиротке.

Но не успела девочка к ним в дом войти, как стали ей давать самую тяжёлую работу: и воды принести, и дров наколоть...

Девочка старалась как можно лучше всё сделать. Но старуха на неё то и дело покрикивала:

— Лентяйка! Дармоедка! Опять сложа руки сидишь? Смотри у меня!

А старик бранил и бил девочку без всякой причины.

Тяжёлой была жизнь сиротки. Была она раньше розовая, весёлая, а теперь худенькой, бледной стала. Всё молчит да плачет потихоньку.

Однажды вечером затеяла старуха стирку, и нехватило ей воды.

— Бери вёдра да иди на озеро, — крикнула она девочке.

А дело было зимой, мороз такой стоял, что дышать трудно.

„Как же я воды достану? Ведь прорубь-то замёрзла“, — подумала девочка. Но ничего не посмела ответить старухе. Взяла вёдра и пошла.

Приходит девочка к озеру, смотрит, — а прорубь вся льдом затаянута. К счастью, на берегу железный лом лежал. Пробила девочка дыру во льду и почерпнула полные вёдра.

Стала она с водой по скользкому берегу подниматься. Идёт, а сама думает: „Ой, как тяжело! Только бы не упасть“.

Поднялась она на берег, уже полдороги до дома дошла, да вдруг поскользнулась и упала. А вода из обоих вёдер мигом по снегу разлилась и замёрзла.

Поднялась сиротка с земли, стоит и плачет.

„Что теперь делать? Без воды домой вернуться нельзя... На озеро опять итти — сил нет и от холода руки болят“.

Вдруг — светло стало. Это дунул ветер, откинул с неба тучи, за которыми месяц скрывался. Глянул месяц с неба — залил всё на земле серебряным светом.

Видит девочка, что месяц ласково на неё смотрит. Протянула она к нему руки и говорит:

— Месяц, месяц, возьми меня к себе! Все меня обижают, никто ласкового слова не скажет. Не могу я больше у своих хозяев жить.

Услышал месяц жалобы девочки, увидел её слезы — и жалко ему стало сиротку. Как большой колобок, упал он на землю и подкатился к девочке.

— Не горюй, девочка, не плачь. Пойдём со мной. У меня никто обижать тебя не будет.

Подхватил месяц девочку, да так — с вёдрами, с коромыслом — и поднял на небо.

Осталась сиротка жить у месяца.

В ясную ночь посмотри на небо. Сам увидишь, что на луне есть пятна. Вглядишься в них — и поймёшь, что это девочка с вёдрами стоит, на землю смотрит и улыбается.

ПИОНЕР СОМИРЧА

ПЕСНЯ СЕВЕРО-БАЙКАЛЬСКИХ ЭВЕНКОВ

И надел Сомирча новый галстук,
Галстук этот алее брусники.
Пробежит он на лыжах по насту,
Вот попробуй его догони-ка!
Эй, куда ты бежишь, Сомирча?
— В школу!

Там весёлые песни и игры,
Ребятишек там всех не счесть.
Через тундру бегут ребята,
Чтобы в школе книги прочесть.

Мёрзнет тундра в песцовой шубе,
И луна серебрит снега.
Хорошо нам в школьном клубе
Слушать песню про моряка.

Ветер красными флагами машет.
В школе шумно, от песен звон.
Эту светлую жизнь нашу
Дал нам Сталина светлый закон.

ПЕСНЯ ШКОЛЬНИКОВ

Как бурлящий поток
Полноводной реки,
Собирайтесь, друзья,
Из-за гор, из тайги.

Быстроногий олень
Вас, как ветер, несёт,
И широкая песнь
С вами мчится вперёд.

Наши братья и сёстры
Весёлой толпой
В новой школе сегодня
Сберутся гурьбой.

Как бурлящий поток
Полноводной реки,
Эхо песни разносят
Просторы тайги.

*Бираулев, Молчанов,
Султураева*

ПЕЛЛЯ СЕВЕРИЭЭ Х ЭВЕНКОВ

ВЕСНА

Дни весны настали.
Прочь, зима седая!
Снег в горах высоких
Тает, оседая.

А по-над горами,
Высоко над кручей
Тихо проплывают
Туча вслед за тучей.

На деревьях птицы
Рады новоселью.
И сияет солнце,
Согревая землю.

На вершинах горных
Снега меньше стало:
Снег с вершин сползает,
Слышен шум обвала.

Речка, разливаясь,
Берег затопила.
На любом пригорке
Всё не так, как было.

Г. Чинков

ВЕСЕННИЙ АМУР

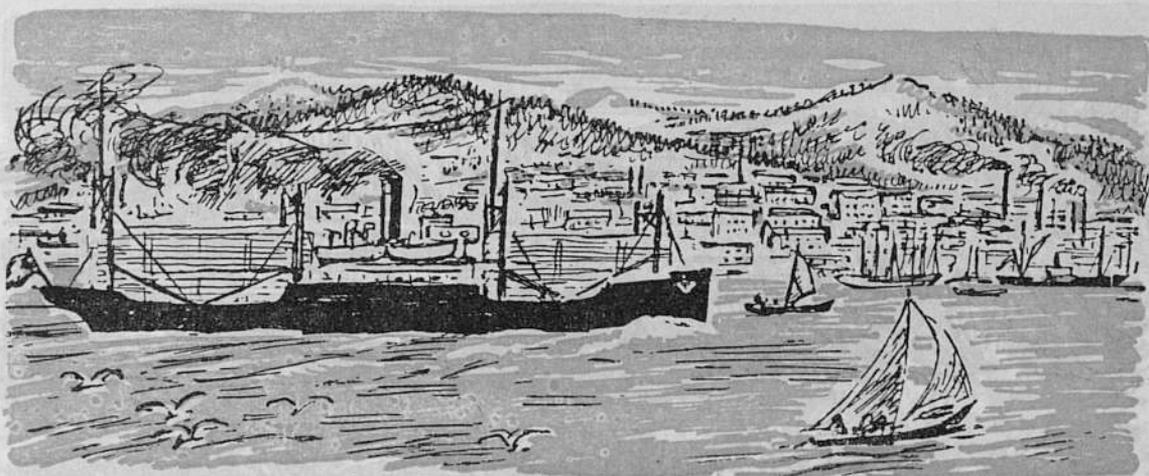
На Малмыжском утёсе стою
И весеннюю песню пою.
И стихами из пушкинских песен
Песню я заключаю свою.
Я гляжу на Амур с крутизны
И люблюсь приходом весны.

Вижу — лёд по Амуру идёт,
С шумом, с грохотом движется лёд.
Вижу — рушится берег размытый
Там, где льдины стремятся вперёд.
Вижу — льда громоздится гора
Там, где всё было гладко вчера.

Из колхоза пришли рыбаки.
Ловят рыбу в притоках реки.
И на льдинах огромных стоят
Лодки, рыбой гружённые, в ряд.

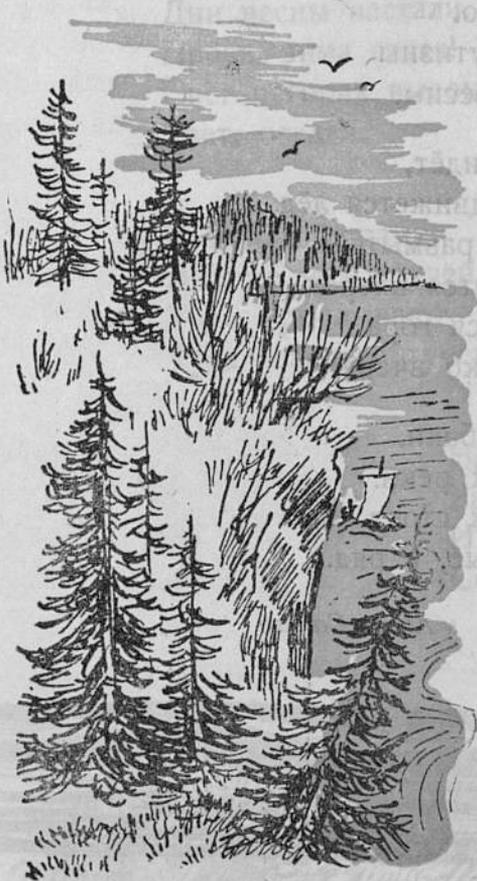
Аким Самар

ГОРОД ЮНОСТИ

КОМСОМОЛЬСК

Сто лет назад на этом месте,
На левом берегу Амура,
Стояли ветхие домишки.
Нанайцы в нищете здесь жили.

Храня старинные обычаи,
В невежестве дичали люди,
И стойбище звалось Мэлки.

Взгляни теперь на этот берег:
Ты не найдёшь избушек бедных
И прежних жителей не встретишь.

Вчера стоял здесь лес угрюмый,
И ширь болот — не смерть взглядом,
Сегодня новый город вырос.

Там, где вчера шумели ели,
Дымят сегодня фабрик трубы,
Там, где вчера бродили звери,
Автомобили нынче мчатся.

Вчера играли сотни белок
И прыгали в глуши таёжной, —
Сегодня здесь кипит работа,
Здесь люди радостно смеются.

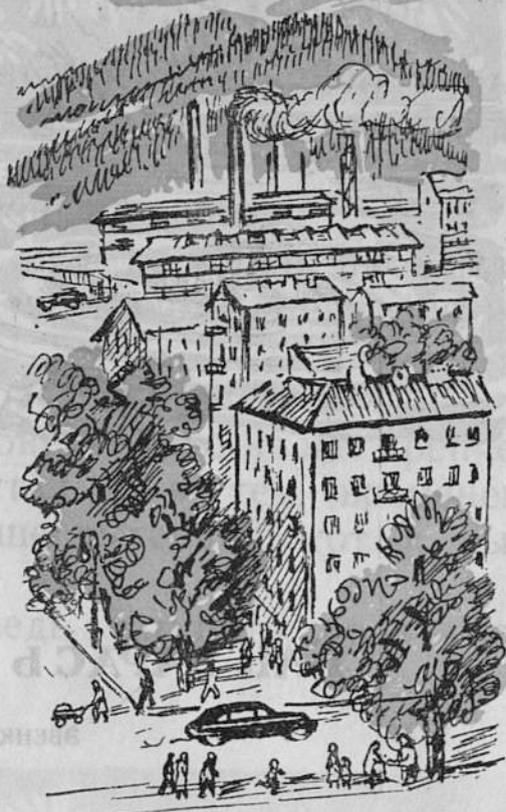
Ещё вчера вершины кедров
Качали тёмными ветвями, —
Сегодня стройными рядами
Столбы белеют телеграфа.

Вчера бедняк лопатой старой
Копал свой жалкий огородик, —
Сегодня тракторной кодонной,
Машинами мы землю пашем.

Вчера в лесу летали птицы, —
Сегодня реют самолёты.
Вчера текла в болотах речка, —
Сегодня радостно стремится
Вода в бетонных крепких стенах
Построенного здесь канала.

Вчера в озёрах возле Мэлки
Икру в тиши метала рыба, —
Сегодня шумный порт советский
Возник на берегу Амура.

Аким Самар

КАК КАРАСЬ ПЛОСКИМ СТАЛ

ЭВЕНКИЙСКАЯ СКАЗКА

Жили два приятеля — медведь и карась.

Медведь по чаще бродил, орехи и ягоды ел, на солнышке грелся. А карась в речке плавал, за мелкими рыбёшками гонялся.

Часто виделись приятели, подолгу беседовали.

Вот как-то раз пришёл медведь на берег, а карась его уже ждёт, на самом припёке плавает.

— Здравствуй, дедушка!

— Здравствуй, карасик!

— Ну, как живёшь?

— Ничего. Только жарко сегодня очень. Шуба-то у меня знаешь какая тёплая, а солнце так и печёт.

— Так ты лезь ко мне в воду. У меня тут про-

хладно. Сегодня здесь и птицы, и мышки водяные, и выдры — все купались.

А медведь и морду-то мыть не любил, не то что купаться. Обидным ему показалось, что карась его в воду приглашает.

— Как же я к тебе полезу? Я под водой и дышать не умею. Ты на земле жить не можешь, а я в воде не могу. Каждому своё.

А карасю захотелось подразнить медведя.

— Что ты, дедушка! Я и под водой и на земле жить могу. Видишь — сколько времени у меня нос из воды высунут.

Рассердился медведь. А карась всё смеётся.

— Хочешь, — говорит, — проверим, кто из нас крепче. Ты попробуй в воду нырнуть, а я тем временем на берег выпрыгну. Кто дольше вытерпит, тот и выиграл.

Не захотел упрямый медведь уступить приятелю. Согласился.

Карась — прыг! — хвостом вильнул, выскочил на берег и в травку лёг.

— Ну, — говорит, — а теперь ты в воду полезай!

Страшно медведю стало, а делать нечего. Сунул он в воду кончик носа.

— Нет, нет, — кричит карась, — ты с головой полезай!

Сунул медведь голову в реку — чуть не захлебнулся. Не может он без воздуха быть. А карась кричит:

— Глубже, глубже! Ныряй! А то у тебя на затылке и шерсть-то совсем сухая. Этак не считается!

Расхрабрился медведь и в третий раз в воду кинулся, да едва жив остался. И в нос, и в уши вода набралась. Чихает медведь, фыркает, головой крутит, лапами отмахивается.

— Уволь, уволь, — кричит. — Не могу я в твоей речке жить!

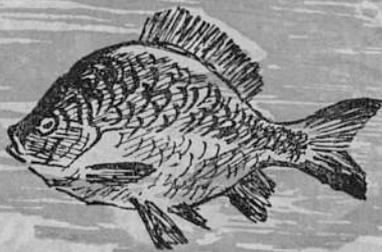
А карась издевается:

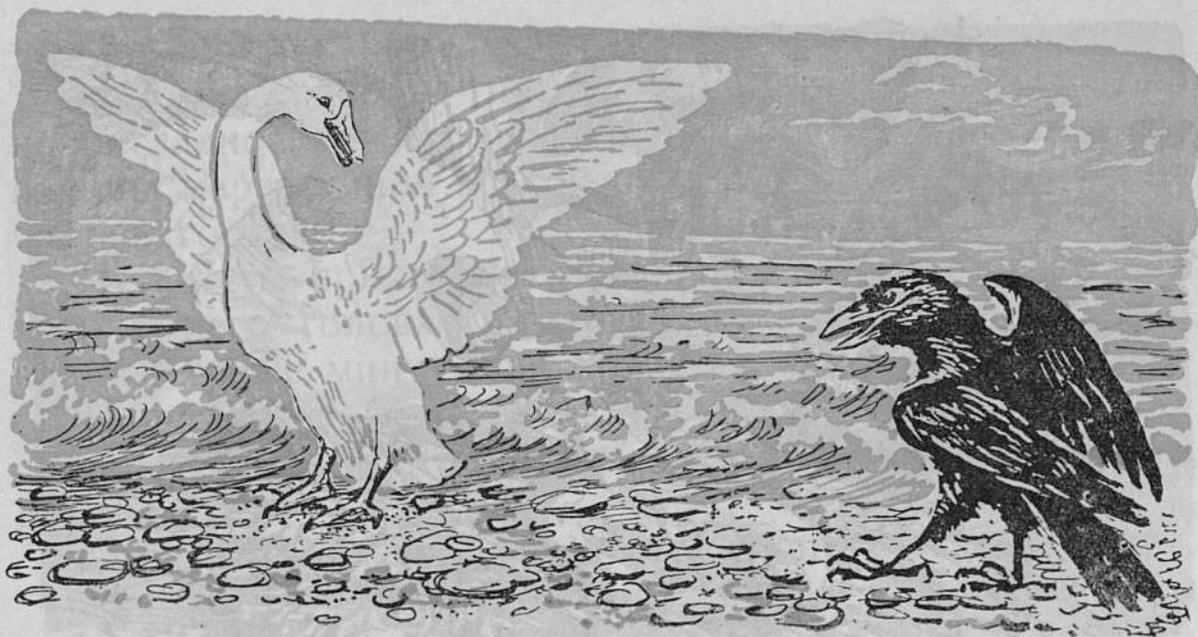
— Видишь, а я и в речке, и на земле могу. Лежу на травке — и терплю. Значит, я крепче тебя.

Рассердился медведь, размахнулся, да как ударит карася лапой. Был карась круглый и толстый, а тут сразу тонкий и плоский стал.

— Вот таким теперь и живи, — сказал медведь и в лес ушёл.

С тех пор и пошли плоские караси...

Ворон и лебедь

ДОЛГАНСКАЯ СКАЗКА

Как-то раз на морском берегу встретил лебедь ворона.

Лебедь красавец был — белый, пышный, клюв и лапы светлые, блестящие, шея гибкая...

А ворон старый, облезлый.

Очень ворону лебедь понравился. Вот он его и спрашивает:

— Не хочешь ли ты жениться?

— А на ком? — спрашивает лебедь.

— На моей дочери. Ты не смотри, что я старый да облезлый. У меня дочь — красавица.

— Отчего же, я не прочь, — отвечает лебедь, — только надо мне прежде с невестой познакомиться.

жить!

А карась издевается:

— Полетим ко мне на обед, — зовёт ворон, — сейчас у меня вся семья в сборе.

Полетели.

Чёрная птица летит — пыхтит, отдувается.

А белую птицу лёгкие крылья несут.

Чёрная птица крылом взмахнёт — тучи хмурятся.

А белая птица крылом взмахнёт — солнышко светлое смеётся.

Вот и гнездо...

Смотрит лебедь — ворон облезлый, жена его облезлая, дети — один другого чернее.

— А где же твоя дочь-красавица?

Нет красавицы в вороньем гнезде. Черна дочь ворона и криклива. Суется, каркает, чёрными крыльями машет.

Зарябило в глазах у лебедя, а от карканья невесты в ушах больно стало.

А тут ещё хозяева обедать приглашают:

— Садись с нами, гость дорогой, кушай!

Смотрит лебедь — несут угощение. На вид оно неприглядное, а на запах противное. Известно ведь, вороны мертвечиной всякой питаются. А лебедь — птица чистая, гордая.

Чуть-чуть прикоснулся лебедь к тарелке, закружилась у него голова от запаха тяжёлого, а блестящий клюв в ту же минуту чёрным стал.

Испугался лебедь, взмахнул крыльями.

— Куда ты, гость дорогой? Куда ты? — всполошился ворон.

Схватил он лебеда за кончики лап, удержать хотел.

И от этого вмиг почернели светлые блестящие лапы лебеда.

Вырвался лебедь и кинулся на свежий воздух.

С тех пор врозь у них дружба пошла...

А клюв и лапы у лебеда навсегда чёрными остались.

МЕДВЕДЬ И БУРУНДУК

НИВХСКАЯ СКАЗКА

Натаскал медведь моху и листьев в берлогу, залёг в тёмный угол, да и заснул.

Так крепко заснул, что не видал, как снег выпал, не слышал, как вьюги над лесом выли, как старые пихты и кедры от морозов трещали.

Всё проспал медведь.

А как встало над тайгой весеннее солнышко, растопило снег и стал пробираться первый ручеёк, проснулся медведь.

Вылез из берлоги и сел на пенёк...

Глаза лапами протирает, потягивается и ворчит:

— Весна, весна, а есть нечего! Что тут станешь делать?

А есть медведю хочется. Всю зиму у него ничего во рту не было. Немудрено, что и проголодался.

Пошёл медведь какой-нибудь добычи поискать.

Один снег кругом. Ни травинки зелёной нет. Не скоро медвежья пища — ягоды, орехи — поспеет.

Идёт медведь по лесу и с боку на бок переваливается. Видит — пень стоит, а под ним кто-то живой копошится.

Медведь пень лапами обхватил — хотел с места своротить, да не мог... Пень крепкий, корявый, а сил у Мишки мало.

Даже заревел с досады:

— Есть тут живая душа? Вылезай!

И выскочил из-под пня жёлтый зверёк — бурундук. Он тоже в своей норе под корнями всю зиму спал.

Смотрит маленький бурундук — стоит перед ним медведь, большой, страшный, и ревёт.

Удивился бурундук:

— Дедушка медведь, ты чего такой сердитый?

— Это я с голоду! Целую зиму ничего не ел. Нет ли у тебя чего-нибудь?

— Сейчас принесу, — сказал бурундук.

Юркнул он в свою кладовую, где у него запасы ещё с осени хранились, и выносит сладкие корешки.

— Кушай, дедушка!

Поел медведь, подобрел.

— Спасибо, бурундучок. Маленький ты зверь, а хороший.

И погладил медведь бурундука лапой по спине. Осторожно погладил, ласково, — а на жёлтой шкурке бурундука всё-таки тёмные полоски от медвежьих пальцев появились.

Появились — да так и остались.

С тех пор у всех бурундуков эти полоски на спинах есть.

И когда спрашивают их другие звери:

— Отчего у вас, бурундуков, шерсть полосатая?

Они отвечают:

— А это нас дедушка медведь погладил.

ЗАГАДКИ

Меньше иголки, а стучит, как топор.

Нос дятла.

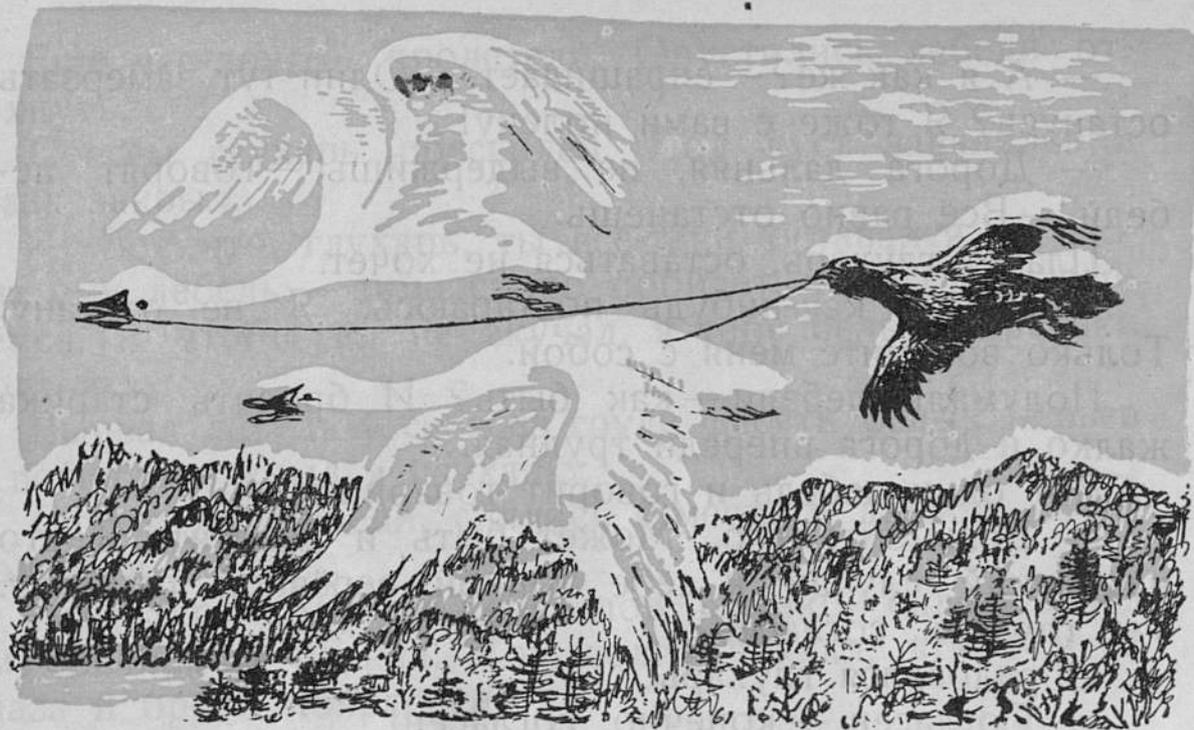
Старик Антон на одной ножке стоит.

Гриб.

Какая девица зиму и лето

В одно и то же платье одета?

Ель.

БЕЛЫЕ ПЁРЫШКИ

МАНСИЙСКАЯ СКАЗКА

Давным-давно это случилось.

Зима в тот год холодная была. Такая холодная, что лесные птицы чуть не все от стужи помёрзли.

Один только глухарь в живых остался. Сам не помнил, как и спасся.

Прошла зима, снова весна наступила. Прилетели из тёплых краёв лебеди. Когда им глухарь про зимнюю стужу рассказывал, то с головы до ног дрожал.

Весна тёплая прошла, и лето жаркое кончилось...

И опять стала осень приближаться. И наступило время лебедям в тёплые края улетать.

Видит глухарь — собираются лебеди в дорогу.

— А я как же? — спрашивает. — Один тут замерзнуть останусь? Я тоже с вами полечу!

— Дорога дальняя, не выдержишь, — говорят лебеди. — Всё равно отстанешь.

Плачет глухарь, оставаться не хочет.

— Уж я как-нибудь постараюсь. Я не отстану. Только возьмите меня с собой.

Подумали лебеди — как быть? И бросить старика жалко и дорога впереди трудная...

Вот один лебедь и говорит товарищам:

— Возьмите его. Может быть и долетит. Я его на всякий случай к себе тонкой верёвкой привяжу. Ты, глухарь, согласен?

Обрадовался глухарь.

— Согласен, — конечно, согласен!

Накинул лебедь глухарю на шею тонкую петлю, а конец верёвочки в клюв взял. Так глухарю всё-таки легче лететь будет.

Собрались лебеди стайей, взмахнули крыльями и полетели.

Путь у них длинный...

Летят они над лесами, над болотами. В лесных прогалинах рябина краснеет, ёлки седыми ветками машут. На болотных кочках берёзки тонкие золотыми листьями кивают:

— До свиданья, лебеди! До свиданья, белые! Счастливый путь!

Летят они над тундрами и топями, летят над осенним лесом.

Впереди лебеди, а сзади глухарь на верёвочке.

Летит он и едва-едва крыльями машет. Трудно ему с непривычки.

— Ну, что, устал? — кричит ему лебедь.

— Ничего, — говорит глухарь, — пока лечу.

А сам еле дух переводит.

Ещё час-другой пролетели. Опустились лебеди отдохнуть.

Совсем глухарь обессилел. Под куст завалился и глаза закрыл.

— Вот что, глухарь, ты всё-таки оставайся, — говорит ему лебедь, — зима скоро пройдёт, и мы опять вернёмся. А чтобы ты не скучал, я тебе белые пёрышки подарю.

Вырвал лебедь у себя из груди десять белых перьев и воткнул в крылья глухарю.

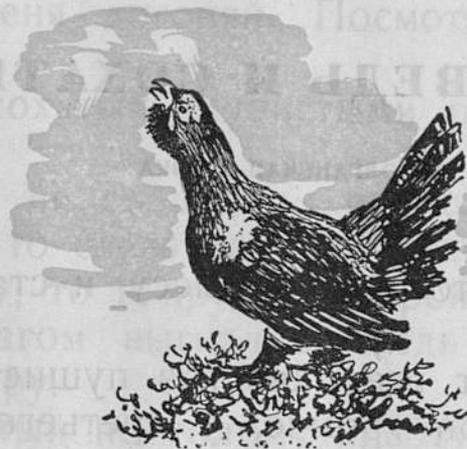
Отдохнули лебеди, снялись с места и дальше на юг полетели.

А глухарь долго на кочке под берёзкой сидел, вслед им смотрел и плакал. Так долго плакал, что у него глаза и брови покраснели.

Потом вздохнул и полетел в родной лес.

И до весны дожил, не замёрз.

Но с тех пор у глухарей стали глаза и брови красными, а в крыльях белые пёрышки появились.

МЕДВЕДЬ И СОХАТЫЙ

ДОЛГАНСКАЯ СКАЗКА

Собрались как-то звери в лесу и стали друг перед другом хвастать.

У одного хвост всех хвостов пушистее, у другого голос всех голосов громче, у третьего глаза дальше всех глаз видят.

А сохатый слушал, слушал их, да и говорит:

— Зато я вот — сильнее и больше всех зверей на

свете. И рогов таких, как у меня, ни у кого нет, и бегаю я быстрее всех.

Согласились все с сохатым. Только медведь подумал и сказал:

— Не рано ли ты, брат, хвастаться начал? Вот съем я тебя, тогда ты не станешь своими рогами и ногами хвастаться.

Засмеялся сохатый.

— Ты меня съешь? Да ты меня догони сначала! Ведь у тебя ноги-то едва ходят. Зимой ты в глубоком снегу увязаешь, а летом, как ни переваливайся с боку на бок, всё равно за мной не угонишься. Нет, медведь, не съест тебе меня!

— Ну, что ж, посмотрим, — говорит медведь.

Разошлись звери по своим норкам и берлогам.

Вот пришло время — и снова встретились медведь с сохатым, и свой прежний спор вспомнили.

Говорит медведь сохатому:

— Вот ты своей силой и ловкостью похвалялся. Хочешь, попробуем сегодня, кто из нас кого одолеет?

— Хорошо, — отвечает сохатый, — попробуем. Я побегу, а ты меня догоняй. Посмотрим, как ты меня поймаешь.

Взмахнул сохатый ветвистыми рогами и помчался по лесу.

А медведь, не спеша, по его следу пошёл.

То справа, то слева заходит медведь, и сохатый от него то в одну, то в другую сторону кидается.

Шаг за шагом выгнал медведь сохатого из лесу и загнал на гору.

Бежит сохатый по голому хребту, а хребет всё уже и уже становится.

Подбежал к обрыву, глянул вниз — и голова у него закружилась.

Высоко. Спрыгнешь — убьёшься.
А медведь его сзади по пятам догоняет.
Понял сохатый, что перехитрил его медведь. Подбежал он к утёсу — и с отчаяния вниз, в пропасть, кинулся.
А медведь, не торопясь, подобрался к туше и говорит:
— Напрасно ты своей силой и ловкостью хвастался. Ноги у тебя длинные, да ум короткий.

ЗАГАДКИ

На одной лиственнице тридцать ветвей.

Месяц, тридцать дней.

Наш дедушка в году четыре имени имеет.

Весна, лето, осень, зима.

ЛОСЬ И КОРЮШКА

ЭСКИМОССКАЯ СКАЗКА

Так это было.

Шёл по берегу лось — великан. Рога у него большие, ветвистые, а ноги длинные-длинные и тонкие, как сухая трава.

Увидала лося корюшка-рыбка, высунула свой нос из воды и давай его дразнить:

— Лось ты толстый-претолстый,
Рога у тебя большие-пребольшие,
А ноги тонкие, как иголки.

Рассердился лось. Задумал корюшку наказать. Подбежал он к озеру и говорит:

— Корюшка маленькая, подплыви поближе. Скажи погромче — я на одно ухо плохо слышу.

Поверила ему корюшка, подплыла к берегу.

А лось — как заревёт на всю тундру.

Голову опустил, корюшку рогами поддел и выбросил на песок.

Лежит корюшка на берегу и кричит:

— Тело моё сохнет,
Хвост мой сохнет,
Плавники засохли, —
Брось меня в воду.

Пожалел лось корюшку.

Поддел её на концы рогов и бросил в светлую воду, в большое озеро.

А корюшка повернулась к лосю и опять его дразнит:

— Лось ты толстый-претолстый,
Рога у тебя большие-пребольшие,
А ноги тонкие, как иголки.

Кинулся лось в воду, замотал головой, подцепил корюшку на рога и выбросил на берег.

Лежит опять корюшка на песке и кричит:

— Тело моё сохнет,
Хвост мой сохнет,
Плавники засохли, —
Брось меня в воду.

Сжалился лось над корюшкой и снова бросил её
в озеро.

А корюшка опять за своё...
Так они и теперь ссорятся...

ЗАГАДКИ

У нас на реке бездонный ушат.

Прорубь.

Вокруг озёрка белые камешки лежат.

Зубы.

ЛЬДИНКА

На берег волны рушатся,
Повис туман седой,
И птичьи стаи кружатся
Над бешеной водой.

Утёнком-сиротинкою
Меж волн больших одна
Плывёт, качаясь, льдинка,
Тонка и холодна.

Ей быстрое течение
Указывает путь,
Ей ветра дуновение
Велит с пути свернуть.

Бороться с ними где ж одной?
Но берег недалёк.
Её волною бешеной
Швырнуло на песок.

От бурь морских избавлена,
Под солнечным лучом
Лежит и плачет каплями,
Не ведая — о чём.

Волна её оставила —
Бушует вдалеке.
А льдинка вся растаяла
Под солнцем на песке.

Г. Чинков

ЛЕБЕДИ

Озеро широкое
Да туман сырой,
Утка над осокою
Пролетит порой.

Выгибают шеи,
Дно достать хотят.
Шеи, будто змеи,
Под водой скользят.

Там, где травы в трепете, —
Берега видны.
Там ныряют лебеди
Снежной белизны.

Друг за дружкой гонятся,
К берегу плывут...
На широком озере
Лебеди живут.

Г. Чинков

ЗАЙЧОНОК

Лес — высок и тонок —
Над рекой стоит.
Серенький зайчонок
Вдоль реки бежит.

Он траву колышет,
Тальники грызёт.
Если шум услышит —
В страхе весь замрёт.

Только мыс у речки
Срезал поперёк,
Тут лиса навстречу.
Прочь бежит зверёк.

Вот по лесу заяц
Скачет что есть сил
От лисы спасаясь,
В ямку он вскочил.

Выглянул из ямки,
Обманув лису.
Скок — и на полянке.
И пропал в лесу.

Г. Чинков

БЕЛКА

Поднялась высоко
Ель в густом бору.
Шевеля ветвями,
Гнётся на ветру.

На вершине ели
Белочка сидит.
Кедровую шишку
Ловко шелушит.

Все орехи съела,
Кончила еду
И по веткам скачет
К своему гнезду.

Г. Чинков

ЧЕРЁМУХА

Вижу —
Растаяли всюду снега.
Блещут на солнце
Реки берега.

Ветви, качаясь
На лёгком ветру,
С тенью своей
Затевают игру.

Только черёмуха
На берегу —
В белом, душистом,
Весеннем снегу.

Тихо слетают
С ветвей лепестки,
Долго играют
С теченьем реки.

Птицы находят
На ветках приют,
Песни заводят —
Красиво поют.

Г. Чинков

АЙОГА

НАНАЙСКАЯ СКАЗКА

Жил-был в тундре на берегу моря нанаяц Ли с женой.

И была у них дочка Айога.

Никого в тундре красивее её не было. Издалека приходили люди на Айогу поглядеть.

Подросла Айога, поняла, какая она красавица, и загордилась. Стала целыми днями на себя любоваться.

То в медный таз начищенный смотрится, то к берегу озера бежит: встанет на колени, нагнётся над водой и глядит — не наглядится, смотрит — не насмотрится.

Мать зовёт её по хозяйству помочь, бабушка просит дров принести, — ничего не хочет делать Айога. Совсем изленилась, только и делает, что собой любит.

Вот однажды мать ей и говорит:

— Принеси воды, дочка.

А Айога отвечает:

— Я в воду упаду.

— Ты за куст держись, — учит её мать.

— Куст оборвётся, — отвечает Айога.

— А ты за крепкие ветки возьми.

— Руки поцарапаю.

— Рукавицы надень, — учит мать.

— Рукавицы изорвутся, — отвечает дочка.

— Ничего, рукавицы иголкой зашьёшь.

— Иголка сломается.

— А ты толстую иголку возьми, — сказал отец, которому надоело слушать, как девочка с матерью спорит.

— Вот ещё! Чтобы пальцы переколоть, — говорит Айога.

— Напёрсток надень.

— Его ещё искать надо.

А тут же в доме соседская девочка была, подруга Айоги. Она и говорит хозяйке:

— Давай, тётя, я тебе воды принесу.

Взяла девочка ведра и сходила за водой.

На той воде замесила мать тесто.

Поднялось тесто пышное, белое.

Стала мать лепёшки печь.

Румянятся лепёшки, шипят на горячем очаге.

Увидела их Айога и кричит:

— Дайте мне лепёшку.

— Она горячая, руки обожжёшь, — отвечает мать.

— Я рукавицы надену.

— Рукавицы мокрые.

— Я их на солнце высушу.

— Нельзя, они от солнца покоробятся.

— Я их потом мялкой разомну.

— От такой работы у тебя ручки заболят, — говорит мать. — Зачем тебе, дочка, трудиться и красоту свою портить? Лучше я лепёшку той девочке отдам, которая своих рук не жалеет и старикам в работе помогает.

И дала мать лепёшку соседской девочке.

Рассердилась Айога, надулась, ушла к реке, да от злости даже и любоваться собой не хочет. А соседская девочка за ней идёт, лепёшку жуёт.

Потекли слюнки у Айоги. Стала она на подружку оглядываться. Раз обернулась, другой обернулась, третий...

И вдруг — что за чудо: стала у неё шея всё длиннее и длиннее вытягиваться.

А соседская девочка добрая была.

Отломила она половину лепёшки и протягивает Айоге:

— Возьми, кушай. Мне не жалко.

Ещё больше разозлилась Айога на подругу.

Побелела со злости, зашипела, пальцы растопырила, руками замахала...

Так замахала, что руки её вдруг в крылья превратились.

— Не надо мне ничего-го-го! — кричит.

Не удержалась Айога на берегу. Упала в реку и превратилась в гуся.

Плавает и кричит:

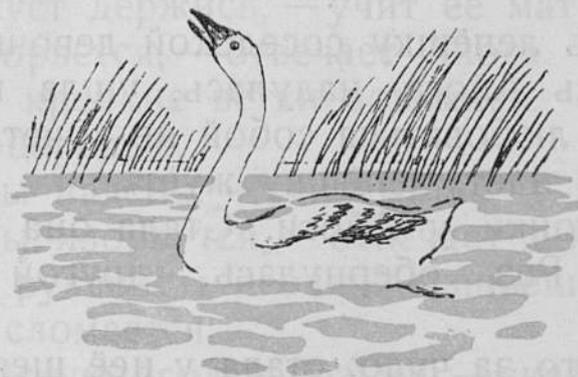
— Ах, какая я красивая! Го-го-го! Ах, какая я красивая!

Плавала, плавала, гоготала, гоготала, пока свой родной язык совсем не забыла.

Только одно слово запомнила — имя своё, чтобы с кем-нибудь её, красавицу, не спутали.

И теперь чуть завидит гусь людей, кричать начинает:

— Айо-га-га-га! Айо-га-га-га!

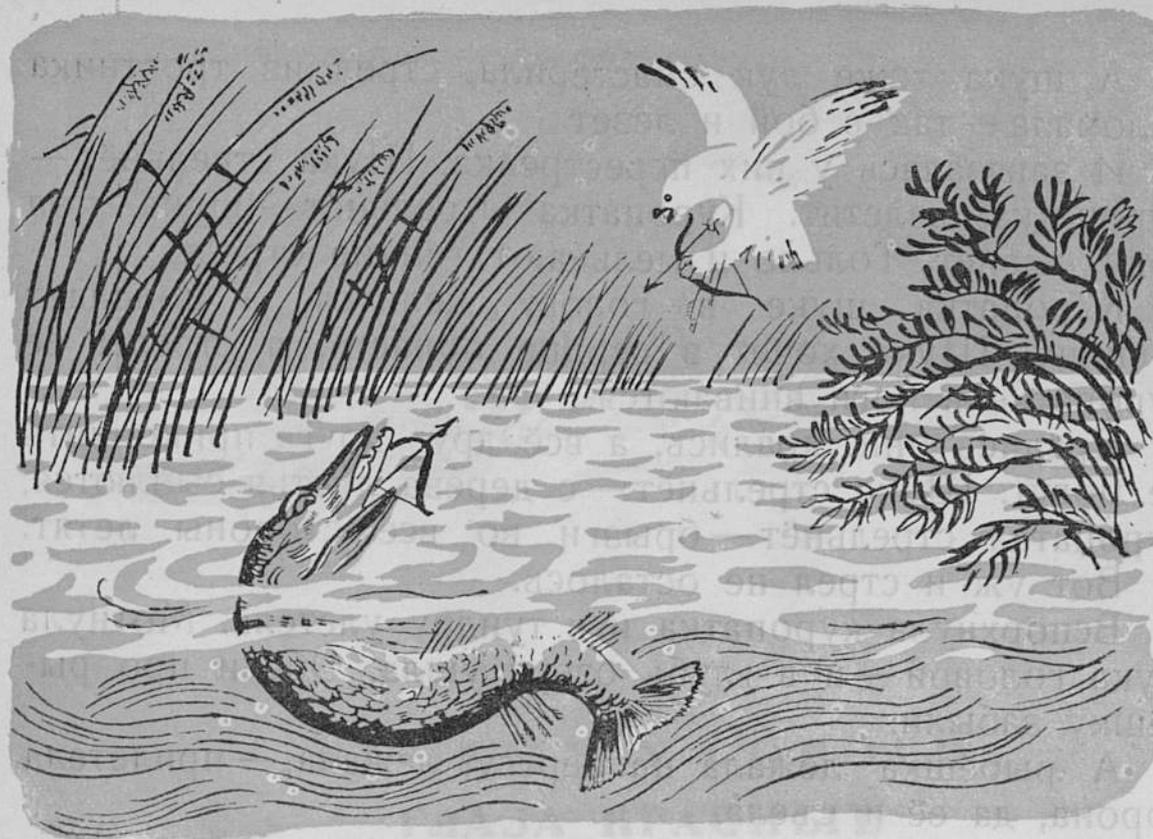
ЗАГАДКИ

Упал снег на пенёк — и не тает.

Седина в волосах.

В пяти юртах, пять мужичков живут.

Пальцы в перчатках.

КУРОПАТКА И ЩУКА

ДОЛГАНСКАЯ СКАЗКА

Поссорились как-то раз куропатка со щукой — дохлую рыбёшку между собой не поделили.

— Я на тебя войной пойду! — кричит куропатка.

А щука из воды нос высунула и отвечает:

— Подумаешь, напугала! Да я на тебя сама войной пойду!

И началась тут война у щуки с куропаткой.

Сделала куропатка лук, тетиву натянула, стрел запаса побольше — вот и оружие готово...

А щука тоже лук смастерила, стрел из тростника наломала — так в бой и лезет.

И завязалась у них перестрелка. Щука стрельнёт — куропатка взлетит. Куропатка стрельнёт — щука под воду нырнёт. Только и мелькают тонкие стрелы.

Куропатка щуке в голову целится, а попадает в спину. Щука хочет в сердце попасть, а стрелы её куропатке в ноги вливаются.

Дрались они, дрались, а всё друг друга прикончить не могут. Щука стрельнёт — с дерева листья сыплются, куропатка стрельнёт — брызги во все стороны летят.

Вот уж и стрел не осталось.

Вспорхнула куропатка и в тундру улетела. Мотнула щука головой — и в глубь озера ушла. Обе и про рыбёшку забыли.

А рыбёшка лежала на берегу, лежала, — прилетела ворона, да её и съела.

Но у щуки с куропаткой навсегда память о войне осталась. Будешь щуку есть — посмотри, сколько у неё в спине костей: это всё стрелы. А станешь грызть лапку куропатки — не удивляйся, что в ней мелких косточек много: это тоже стрелы в ней застряли.

ПОЧЕМУ У СОРОГИ ГЛАЗА КРАСНЫЕ

НЕНЕЦКАЯ СКАЗКА

Жил был на свете песец.

Летом он жил — не тужил: пищи в тундре хоть отбавляй — и зверюшки мелкие, и пичужки, и ягоды вкусные.

А зимой песцу трудно пришлось: зверюшки в норки попрятались, пичужки на юг улетели, корни из-под снега вырыть трудно.

Голодал песец зимой.

Вот как-то раз бежит он по снегу, нюхает, смотрит — нет ли какой добычи, и видит — во льду прорубь.

Сунул песец в прорубь нос — не найдётся ли хоть там чем червячка заморить...

А по дну реки стая рыб ходит.

— Э, да это сороги, — думает песец, — вкусный обед из них выйдет.

И нырнул песец в воду.

— Вы что тут делаете? Чего взад и вперёд носитеесь? — спрашивает он у рыб.

А сороги отвечают:

— Беда у нас случилась. Бабушка наша заболела, а как лечить — не знаем. Скажи нам, — чем больных бабушек лечат?

— Скажу, — говорит песец, — я даже вылечить вашу бабушку могу.

Обрадовались сороги.

— Вот спасибо тебе, песец. Как же ты это делаешь?

— А этого вы ни знать, ни видеть не должны. Проводите меня к вашей бабушке в водоросли и оставьте нас вдвоём. Да смотрите — не подслушивайте и не подглядывайте! А то бабушке ещё хуже будет!

Привели сороги песца к бабушке, закрыли их водорослями, а сами в сторону отплыли.

Съел песец сорогу, вышел из водорослей и говорит:
— Теперь ваша бабушка никогда больше хворать
не будет.

Выскочил он на лёд и убежал. Бежит и облизывается. А сороги говорят:

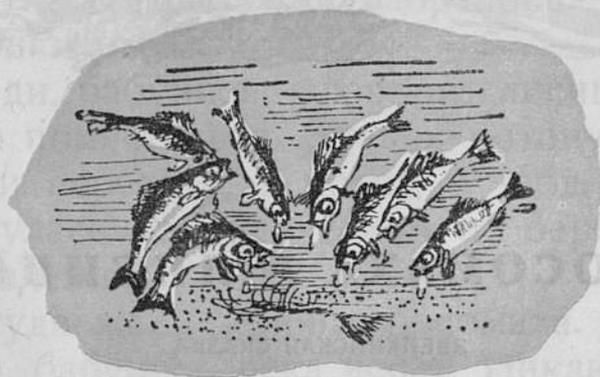
— Пойдём бабушку проведаем.

Заглянули за водоросли, — а там даже чешуи от старухи не осталось. Всё до крошки песец съел.

Заплакали внучки-сороги.

Плакали они с утра до вечера и на другой день до обеда.

Плакали так, что от слёз у всех глаза покраснели. С тех пор у всех сорог глаза красные.

РОСОМАХА И ЛИСИЦА

ЭВЕНКИЙСКАЯ СКАЗКА

Задумала старая росомаха со своим стариком новые места для жилья поискать.

Слух шёл, что за рекой и лес гуще, и пищи больше.

Вот и решили они свой чум и всё своё добро через реку переправить и там поселиться.

А лодки для перевоза у них не было. Пошёл муж росомахи в лес берёсту драть, чтобы лодку сшить. А старуха своё добро в мешки сложила и села на берегу его поджидать.

Смотрит она — плывёт по реке лодочка, а в ней лисица. Причалила лодочка, прыгнула лисица на берег.

— Здравствуй, бабушка! — говорит она росомахе.

— Здорово, лисонька!

— Что ты тут делаешь?

— Да вот своего старика поджидаю. Пошёл он в лес берёсту драть, надо лодку сшить. За реку кочевать хотим.

Посмотрела лисица на большие мешки с добром, оглянулась кругом и говорит:

— Пока твой старик берёсту дерёт, давай я начну ваше добро за реку переправлять. Вещи перевезу, а потом и за тобой приеду.

Обрадовалась росомаха, схватила мешки и потащила в лодку. До краёв поклажи набралось. Хочет росомаха сама на мешки сверху сесть.

— погоди, бабушка, — говорит лисица, — лодка полная, тебе не поместиться. Этак и потонуть можно. Сначала я вещи перевезу, а потом и тебя.

Оттолкнулась лисица веслом от берега, лодка и поплыла по течению.

— Ты куда же? — кричит росомаха.

— Меня, бабушка, река несёт. Никак не удержаться.

— Эй, лиса, ты к тому берегу правь!

— Не бойся, бабушка, приплыву, куда надо.

Смеётся лисица и всё дальше и дальше со старухиним добром уплывает. Поняла тогда росомаха, что обманула её хитрая лиса. Села она на камешек у воды и заплакала.

Летел мимо дятел. Услыхал он, что росомаха плачет, и говорит ей:

— Кто тебя, бабушка, обидел?

— Да лиса меня обокрала. Всё моё имущество увезла... Что мне за это от старика будет!

— Не плачь, бабушка, — говорит дятел, — мы лису перехитрим.

Вспорхнул дятел и полетел напрямик через лес. Обогнул он большой мыс, сел на кустик и ждёт, когда лисица до него доплывёт.

Видит — вдали лодка показалась. В лодке мешки лежат, а на мешках лисица сидит. Поровнялась лодка с кустом, дятел и просит:

— Лисичка, лисичка, возьми меня к себе в лодку.

— А откуда ты? Куда путь держишь? — спрашивает лисица.

— Я в тайгу летал, крыло лечил. Теперь обратно в свой чум тороплюсь, да с больным крылом лететь трудно. Подвези!

— У меня в лодке места мало, — говорит лисица. — Куда я тебя дену?

— А я тут вот в уголке пристроюсь. Я маленький, мне много места не надо.

Спрятался дятел за мешками, его и не видно.

Плывут они дальше. Лиса на корме сидит, весло держит и лодку между камнями ведёт. А дятел уткнулся носом в дно лодки да и долбит его незаметно.

Тюк да тюк! Тюк да тюк!

Тонкая берёста и прорвалась. Стала в лодку вода набираться.

— Что это, никак лодка течёт? — спрашивает лиса в испуге.

— И верно, течёт, — отвечает дятел, — должно быть, где-нибудь на берёсте шов разошёлся.

— Надо к берегу пристать, лодку починить, — говорит лиса.

Стала она к берегу править.

Причалила лодка к камешку. Выскочила лисица и говорит дятлу:

— Ты вытаскивай мешки из лодки, а потом и лодку

на берег тащи. Надо её вверх дном перевернуть и дырку найти. А я пока в лес пойду, еловой смолы поищу. Заделаем дырку и дальше поедем.

Только лисица в лесу скрылась, дятел сломил с кустика прутик, заткнул им дырку в берёсте, сел в лодку и поплыл обратно к росомахе.

Бежит лиса из лесу, смолу несёт. А лодка уж далеко по реке отплыла.

Так и ахнула лиса.

— Дятел! Негодный! Вернись сейчас же! Слышишь?

— Нет, лисица, не вернусь, — отвечает дятел.

— Да ведь ты утонешь! В лодке дырка!

— А я её прутиком заткнул.

— Вернись назад, разбойник!

А дятел смеётся и плывёт дальше.

Приплывает он к месту, где чум росомахи стоял. Слышит — бранит старик старуху и вместе с ней плачет.

Выскочил дятел из лодки, бежит к старикам.

— Не плачь, бабушка! Не плачь, дедушка! Я вам всё ваше добро назад привёз, да ещё и лодку заодно прихватил.

Обрадовались старики, чуть не пляшут.

— Ну, — говорит старик, — что же мы этому доброму дятлу в награду дадим?

И сшила старуха дятлу замшевую курточку, раскрасила её цветной глиной, а на голову пёструю шапочку надела.

Стал дятел нарядный, красивый.

А старик был хороший кузнец. Сковал он дятлу крепкий стальной нос и выточил когти.

С тех пор ходит дятел в пёстром наряде.

А стальным носом самое крепкое дерево долбить может.

Д О М О Й

Я сегодня в Якутию еду,
Будет долог мой путь и далёк:
Много дней будет мчать меня поезд
Через нашу Сибирь — на Восток.

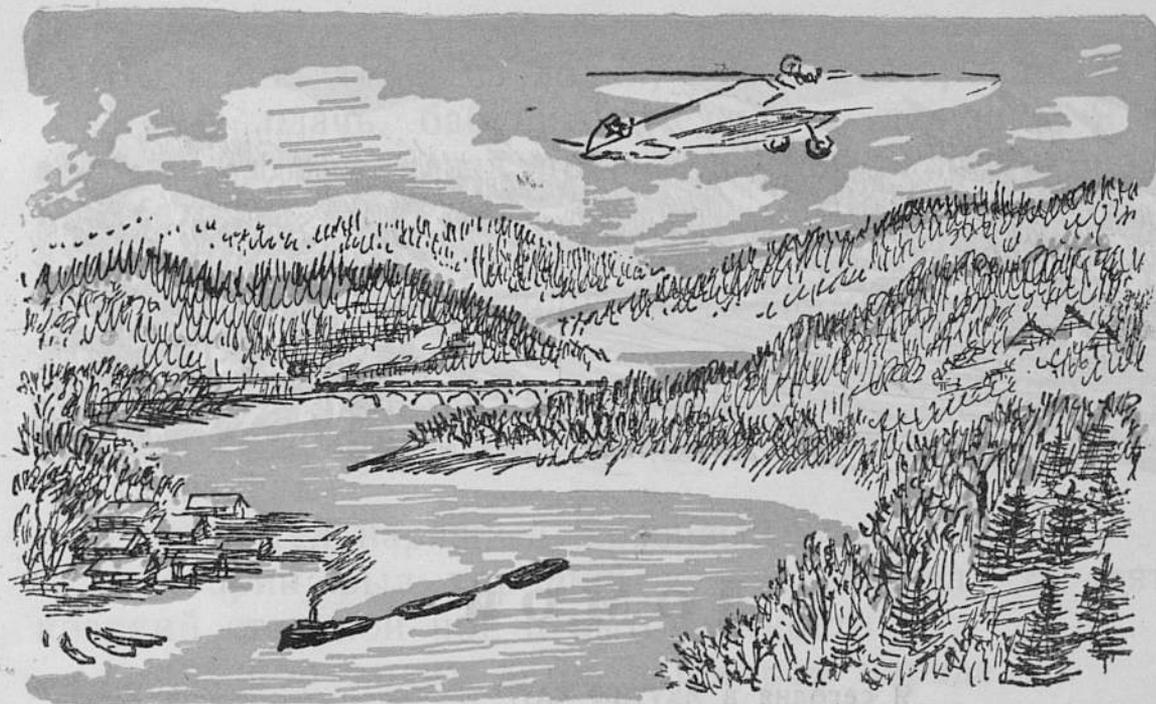
Когда кончатся рельсы стальные,
Понесёт меня Лена-река.
Я увижу селенья родные
На знакомых её берегах.

Я учился шесть лет в Ленинграде
И теперь возвращаюсь домой.
Навсегда сохранит моя память
Светлый город над светлой Невой...

Ждёт учителя в новую школу
Мой таёжный, родной мой Восток.
Я сегодня в Якутию еду,
Будет долог мой путь и далёк.

И. Кириллов

ПОЛЁТ НА ПЛАНЁРЕ

КАК Я ВПЕРВЫЕ УЧИЛСЯ ЛЕТАТЬ НА ДЕРЕВЯННОМ
КРЫЛАТОМ МЛАДШЕМ БРАТЕ САМОЛЁТА — ПЛАНЁРЕ

Оленя воздушного в поле ко мне подвели,
Чтоб я на олене крылатом поднялся с земли.
Сказали друзья: „За узду хорошенько держись!“ —
И я за узду ухватился, и мы понеслись.

И вот, подымаясь к сияющей облачной выси,
Я вниз посмотрел, — и не знаю: земля — не земля.
Дома запестрели внизу, как рассыпанный бисер,
Одеяльцами стали поля.

Дорога железная ниткою, еле заметной,
Проходит вдоль них, — я едва разглядел на лету.

А я, словно птица, лечу против ветра,
И всё набирает олень высоту.

И вспомнился мне Котачан, верховой мой олень.
Напрасно бежал бы сейчас он за мною.
Не думал я раньше, на нём проносясь по земле,
Как медленно ходит он.
Ведь путь, что пройду я по воздуху в день,
Лишь в год пробежит Котачан, верховой мой олень.

Пасись, Котачан мой, навек оставляю тебя.
Теперь верховому другому доверюсь, любя.
Его научу подчиняться любому движенью руки,
И в воздухе буду всегда неразлучен я с ним.
Едва захочу — к берегам Индигирки-реки
В три дня мы с ним долетим.

Орлом полечу я, — как даль поднебесья чиста!
Я сверху привет посылаю земле.
Воздушный олень — верховой мой олень!
Я сыном облака стал!

Н. Тарабукин

МАЛЬЧИК С ЗОЛОТЫМ ЗАТЫЛКОМ

ЭВЕНКИЙСКАЯ СКАЗКА

Было это давным-давно. Кочевали по тайге три девушки-эвенки с матерью-старухой.

Шли они как-то раз по лесной тропе.

— Смотрите, сёстры, что это на дороге лежит, — сказала старшая. Нагнулась она и подняла пуговицу.

— Да и у меня находка, — говорит средняя и красивое птичье перо с земли поднимает. А младшая видит — лежит на тропинке охотничий нож. Взяла она его и в карман спрятала.

Идут девушки дальше, смотрят — ворон летит.

— Кар-кар! Кто из вас пуговицу нашёл? — спрашивает ворон девушек.

— Я пуговицу нашла, — отвечает старшая сестра.

— Быть тебе моей женой, — кричит ворон.

А вслед за вороном сова летит.

— У-гу! У-гу! Кто из вас птичье перо нашёл?

— Я перо нашла, — говорит средняя.

— Ну, значит, судьба тебе со мной по тайге кочевать.

А тут из-за деревьев красивый молодой охотник выходит.

— Кто из вас, девушки, охотничий нож на тропинке нашёл?

— Я нашла, — младшая сестра отвечает и нож из кармана достаёт.

— Быть тебе за мной замужем, — говорит охотник.

На том и порешили. Построили три юрты рядом и стали на одной полянке жить. Ворон мелких птичек добывает, сова лесных зверьков в когтях домой тащит, а человек на охоту ходит и крупного зверя бьёт.

Обидно было старшим сёстрам, что у них мужья — ворон да сова, а у младшей сестры — красивый охотник.

Решили они из зависти младшей сестре досадить.

Вот как-то раз охотник говорит своей жене:

— Хочу я в дальние горы сходить, на быстрых оленей поохотиться.

— Счастливого пути тебе, — говорит ему жена, — иди. А к твоему возвращению будет у тебя в юрте сынишка. Да не простой мальчик, а красавец, с золотым затылком.

Ушёл охотник в дальние горы. А у его жены сын родился, да не простой, а красавец мальчик, с золотым затылком.

Сговорились между собой злые старшие сёстры:

— Давай бросим мальчишку в реку, а сестре вместо него щенка подложим.

Так и сделали. Украли они мальчика и в реку бросили, а младшей сестре подложили щенка новорожденного.

Плакала жена охотника, убивалась, а вернуть сына не могла.

И пошли дни за днями.

Много недель и месяцев прошло.

Возвращается охотник домой. Старшие сёстры навстречу ему выбегают.

— Ну уж и наследник у тебя родился! — кричит одна.

— Да, да! У твоей жены вместо ребёнка щенок в юрте растёт, — смеётся другая.

Рассердился охотник и, не заходя в свою юрту, опять на далёкий промысел ушёл.

А злые старшие сёстры обрадовались и стали над младшей издеваться, стали ей самую тяжёлую работу поручать.

Плачет бедная жена охотника, а ничего сделать не может.

Вот задумали старшие сёстры на новое стойбище переходить. Свернули юрту и пошли по тайге, а младшую сестру заставили тяжёлые жерди нести. Тащит она жерди, надрывается, а бросить не смеет.

Пришли они на новое стойбище, раскинули юрту, стали жить.

Старшие сёстры обед варят, а старуха-мать за водой к реке ходит.

Вот как-то раз видит она — у самой воды мальчик

игрует. Красив мальчик, как в сказке, и затылок у него словно из чистого золота вылит.

— Поди-ка сюда, голубчик, — позвала его старуха. А мальчик увернулся от неё, прыгнул в воду и скрылся.

— Постой, я тебя перехитрю, — решила старуха. Сходила она домой, смастерила маленький детский лук, приготовила стрелы, да и положила всё это у края воды, а сама за кусты спряталась.

Вышел мальчик из реки, видит — нет никого, а на траве красивые игрушки лежат. Стал он их разглядывать, заигрался, а старуха подкралась, схватила его и в юрту потащила — дочерям показывать.

— Смотрите, какого я красавчика привела. У нас детей нет, будем его вместе растить.

И остался мальчик в юрте жить.

Старшие сёстры сшили ему платье охотничье, дали колчан со стрелами, игрушек из дерева и берёсты наделали.

Живёт мальчик, растёт, собирается скоро на охоту за белками итти.

Вот как-то раз идёт он по тайге, видит — слабая женщина в лесу хворост собирает. Тяжело ей, неудобно, вязанка на спине большая.

Пожалел юноша женщину.

— Кто ты? — спрашивает он её.

Рассказала ему женщина, что она неподалёку от своих старших сестёр живёт, а к их юрте подходить не смеет.

Покраснел юноша от гнева.

— Как они смеют так с тобой обращаться! Не бойся ничего, пойдём со мной!

Приходят они вместе в юрту. Как увидели старшие сёстры, кого юноша с собой привёл, закричали, руками замахали:

— Не надо нам её! Пусть уходит, откуда пришла!

И гонят они бедную сестру из юрты вон.

А у входа охотник стоит. За спиной дичи мешок, в руках палка дорожная — видно, издалёка пришёл.

Испугались злые сёстры.

— Да ведь это нашей младшей сестры муж вернулся, — шепчут они.

— Что это у вас тут за шум? — спрашивает охотник, а сам на юношу смотрит и глаз от него отвести не может.

Стали сёстры объяснять ему, что они чужую женщину из своей юрты выгнать хотят, а охотник их и не слушает, всё на юношу глядит.

— Кто он и откуда? — спрашивает.

Смутились сёстры, не знают, что и отвечать.

А охотник оглядел юношу и видит, что у него затылок золотой.

Вспомнил он, как жена ему сына с золотым затылком обещала. Всё тогда понял охотник.

Выгнал он старших сестёр из юрты. Стал со своей семьёй счастливо жить.

А юноша храбрым и смелым охотником стал.

ПТИЧКА-НЕВЕЛИЧКА

ХАНТЫЙСКАЯ СКАЗКА

Жили-были старик со старухой. Вот как-то раз старуха и говорит:

— Сходил бы ты, старик, в лес, принёс бы дров. Ни щепки дома нет.

Пошёл старик в лес и стал гнилые пни на дрова ломать. Целую охапку наломал. Подошёл к одному пеньку, ударил его ногой — повалить хотел. А из-под пня вдруг птичка вылетела совсем маленькая, птичка-невеличка. Села она на пенёк и говорит человеческим голосом:

— Что тебе, дедушка, надо? Зачем ты в мой пенёк постучал?

Удивился старик. Поклонился диковинной птичке и отвечает:

— Хотел я твой пенёк на дрова разломать да домой унести. Моей старухе обед варить нужно.

— Нет, дедушка, — говорит птичка, — ты мой пенёк не трогай, а иди домой да ложись спать. К утру у вас будет дров довольно.

Вспорхнула птичка-невеличка и улетела. Посмотрел старик ей вслед, подумал и сделал, как птичка велела. Приходит домой и говорит старухе:

— Не нашёл я, старуха, дров подходящих. Завтра ещё пойду искать.

Проснулась утром старуха и видит — у чума большая охапка нарубленных дров лежит. Удивилась она, стала старика будить.

— Вставай, старик, погляди, чудо какое. Ты ведь ночью дров не колол?

Поглядел старик на дрова, поглядел на старуху — и рассказал ей, как он вчера в лесу с птичкой-невеличкой встретился.

Обрадовалась старуха, развела огонь в чуме и говорит старику:

— Дров-то у нас теперь много, а есть нечего. Пойди в лес, найди тот пенёк, постучи в него и попроси, чтобы птичка нам мяса дала.

Пошёл старик в лес, целый день проплутал, нашёл вчерашний пенёк, постучал в него — и вылетела из-под пенька птичка-невеличка.

— Зачем, дедушка, в мой пенёк стучишь? Что тебе надо?

— Да вот, — говорит старик, — старуха меня прислала. Дров у нас теперь много, а есть нечего. Старуха и велела мне мяса у тебя попросить.

— Хорошо, — говорит птичка, — дам я вам мяса. Иди домой и ложись спать. Всё у вас будет.

Вернулся старик в чум и лёг спать.
Проснулся и видит — жирное мясо у порога лежит,
и даже вино стоит в бутылке.

Досыта наелись старики. А старуха после обеда
и говорит:

— Видно, старик, твоя птичка всякую нашу просьбу
исполнить может. Пойди-ка ты ещё раз в лес, стукни
хорошенько по пеньку, вызови птичку и скажи, что
мы с тобой не хотим больше быть бедными людьми,
а хотим быть купцами.

Покачал старик головой и пошёл снова в лес. Ходил
он, ходил, искал пенёк, искал, к вечеру нашёл и
ногой в него постучал. Вылетела птичка-невеличка и
спрашивает:

— Зачем ты, дедушка, опять в мой пенёк постучал?
Что тебе надо?

Поклонился старик птичке и отвечает:

— Опять меня старуха прислала. Хочется ей купчи-
хой стать. Не поможешь ли?

— Хорошо, — отвечает птичка, — иди домой, ложись
спать. Всё будет, как хочешь.

Вот проснулись утром старики, оглянулись — да так
и ахнули.

Глазам своим не верят: полон чум их разными
товарами: и платки тут, и пуговицы, и медные чай-
ники, и колечки, и баранки.

Обрадовался старик, а старуха усмехнулась и гово-
рит:

— Эка невидаль — купчиха. Не хочу быть купчихой.
Иди, старик, в лес, вызови птичку и скажи ей, чтобы
сделала она нас всего леса хозяевами.

Испугался старик.

— Чего ты, старуха, захотела! В своём ли ты
уме?

— Иди, не разговаривай, — закричала старуха и

замахнулась на старика суковатой палкой. Вздохнул старик, вышел из чума и побрёл в лес.

Пришёл он к знакомому пеньку, постучал в него ногой. Вылетела из-под пенька птичка-невеличка.

— Что тебе, дедушка, нужно? Зачем ты опять в мой пень стучишь?

— Да не знаю, что со своей старухой делать. Прислала меня к тебе — попроси, говорит, птичку, чтобы сделала нас всего леса хозяевами.

— Ах, вот она чего захотела, — говорит птичка-невеличка. — Жадность ей покоя не даёт. Ну, хорошо. Иди домой, ложись спать.

Вспорхнула птичка-невеличка и улетела, а пенёк её вдруг под землю ушёл.

Вернулся старик домой. Легли они со старухой на свои постели, одеялами тёплыми укрылись. А утром проснулись — ни товаров в чуме, ни еды, ни дорогих

платьев. Торчат у них на головах рога корявые, на щеках висят бороды зелёные. Всё тело шерстью чёрной обросло, на ногах копыта выросли.

Легли спать купцами, а проснулись лесными чертями...
Вот и сказка вся.

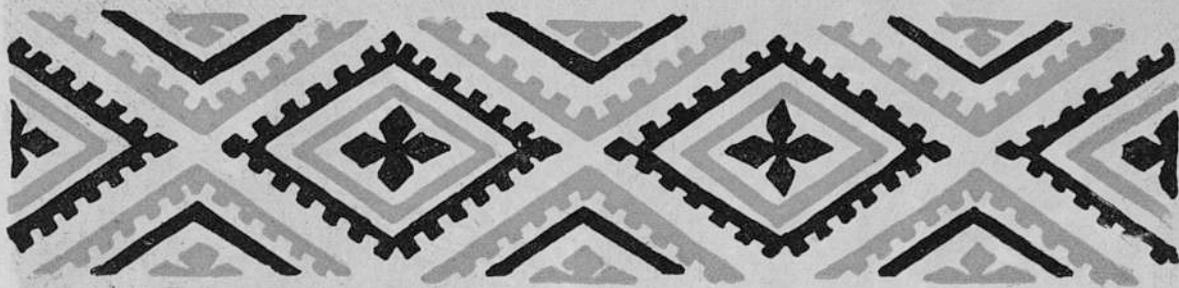
ЗАГАДКИ

Бегут три мужика, никак друг друга
обогнать не могут.

Лыжи и палка.

Стоит толпа мужиков,
головы вместе, ноги врозь.

Жерди юрты.

СНЕГ ИДЁТ

На луга и на болота,
На озёрный бережок
Тихо стелется
Снежок.

Вся земля снежком укрыта,
Прилетевшим с вышины.
След ступни и след копыта —
Все следы теперь видны.

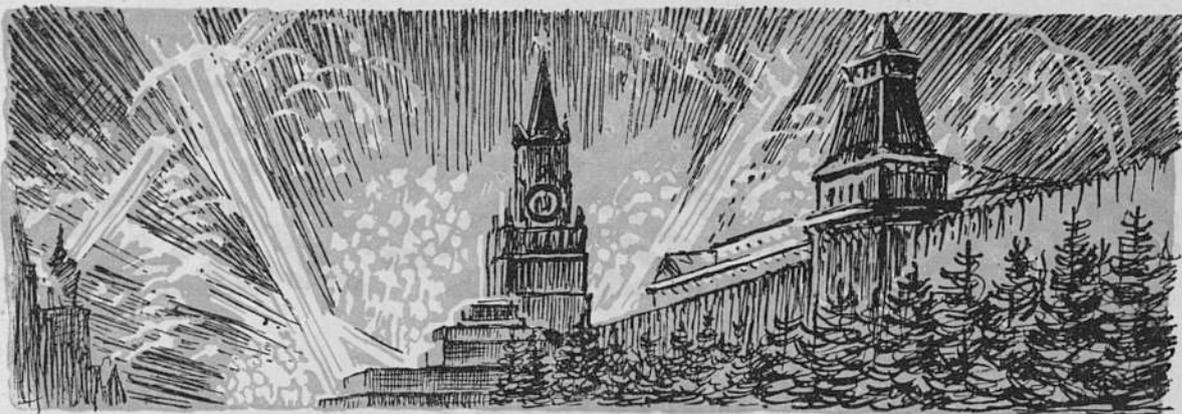
Здесь — олени к юртам шли,
Здесь — ребята их гоняли
И снежок, резвясь, примяли
И разрыли до земли.

Вот олени прилегли
Возле юрт под снегопадом,
А другие встали стадом
Возле сланника — вдали.

Разрывают снег копыта
И ветвистые рога.
Снег идёт. Весна забыта.
Стали белыми луга.

Г. Чинков

СИБИРЯКИ-СОЛДАТЫ

В семье народов
Земли Советской
Святое право — солдатский долг.
Якут, эвенк, бурят и русский
Соединились в сибирский полк.

Мы — уроженцы
Тайги и тундры,
Давно сроднились в краю отцов.
И здесь, на фронте, в бою, как братья,
Идут на подвиг сердца бойцов.

Народы нашей
Родной Сибири
В боях не дрогнут. И грянет час,
Любимый вождь, родной наш Сталин,
С победой полной поздравит нас.

С. Моноконов

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЕСНЯ

Песню самую звонкую в мире
Запевают тайга и поля:
Нет земли веселее и шире,
Чем Советская наша земля.

В дальней тундре и чаще сосновой
Светлой жизнью колхозы живут,
Всюду слышится Сталина слово,
Вдохновляя на песню и труд.

Так иди же, иди смелее,
Комсомолец, товарищ, вперёд:
Той дорогой, что вёл нас Ленин,
Нас сегодня Сталин ведёт.

Наши девушки, громче пойте!
Молодые, пойдём впереди!
В дружной песне и дружной работе,
Словно птицы, вперёд полетим.

А. Платонов

О НОВЫХ ЛЮДЯХ ТАЙГИ И ТУНДРЫ

Много разных народов живёт в бескрайних просторах советской земли. Все они входят в одну трудовую семью, все стремятся сделать наше государство ещё богаче и сильнее.

На Крайнем севере Советского Союза, на берегах могучих сибирских рек, в лесах и тундре живут народы Севера. Тысячи километров глухой тайги и мёрзлых болот отделяют их от центра нашей родины. Но это не мешает им участвовать в общем деле всех советских людей...

Одни из них занимаются охотой на пушных зверей: песцов, белок, медведей, и разводят оленей.

Это эвенки, эвены, ороки, ханты, манси и ненцы.

Другие бьют морского зверя — тюленей и моржей — и искусным образом вырезают фигурки из кости. Они без дорог и в любую погоду отлично ездят на собаках.

Это чукчи, коряки, эскимосы и гиляки.

Третьи ловят в Амуре рыбу: кету и горбушу; храбрые охотники мужчины преследуют тигров в Уссурийской тайге, а женщины

красиво расшивают цветными узорами обувь и одежду.

Это нанайцы, удэге и ульчи.

Суровая природа окружает людей Крайнего севера: морозы, метели, снега, долгая полярная ночь.

Но они любят свой край, как любим мы наши города и сёла.

О богатстве и красоте родного Севера они поют песни и рассказывают сказки.

Особенно дорога им весна, когда ласковое солнце поднимается над холодной мглой зимней ночи. Они приветствуют его, радуются чудесам весны, когда:

Свежей травой зеленеют луга,
Острой осокой — озёр берега.
Ветры весны над берёзкой летят,
Листья берёзки легко шелестят.

В реках поёт и сверкает вода —
Быстрые реки свободны от льда:
Вниз по теченью льдины ушли,
Льдины высокие скрылись вдали.

Веками жили народы Севера в угнетении и страхе. Всё, что они добывали на охоте и промыслах, попадало в жадные руки иностранных купцов и царских чиновников.

Драгоценные меха: шкурки соболей, песцов, чернобурых лисиц должны были отдавать они царским сборщикам налогов. Купцы заставляли менять роскошные меха на безделушки и водку.

Нужда и болезни не покидали народ...

Тридцать лет назад жители Крайнего севера не имели даже понятия о городе и железной дороге, а многие никогда не видели деревянного дома.

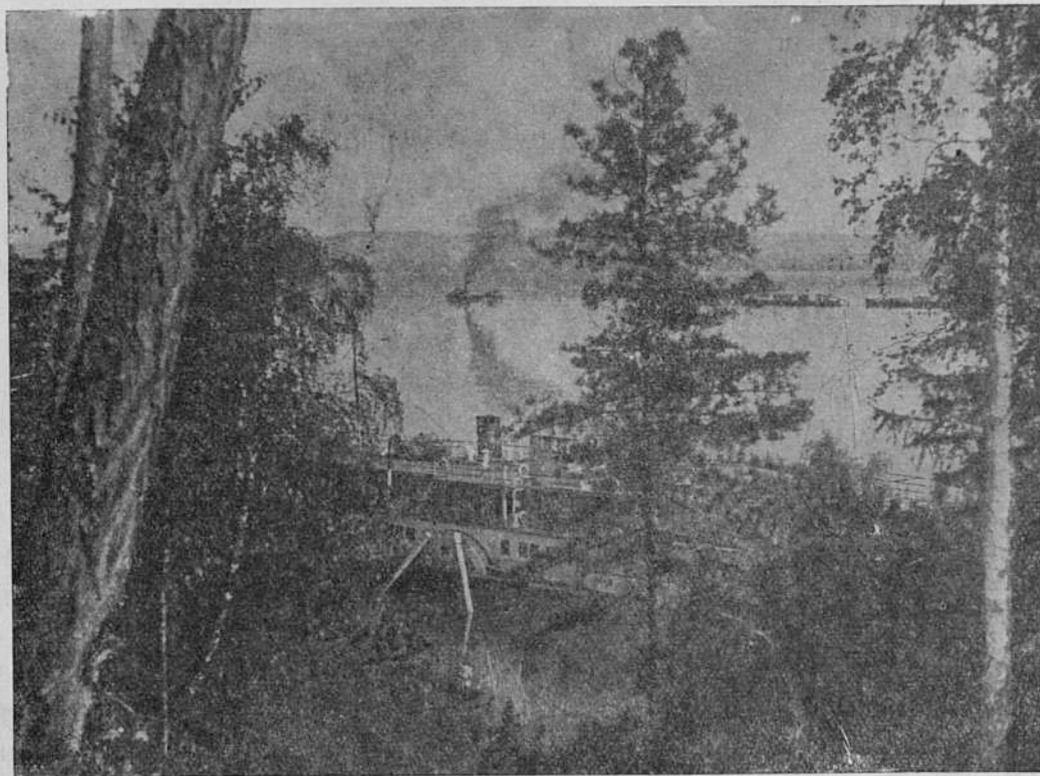
В часы долгой полярной ночи, когда совсем не показывается солнце, охотники и звероловы собирались в чумах и садились вокруг

очага. Они вспоминали тяжёлую жизнь и с ненавистью говорили о своих угнетателях.

Возле рек и в чаще леса
Эвенков кочевье было.
Жили тяжко, пели в песне
Мы о днях своих унылых.

Но именно в песне и сказке и жила мечта народа о весне и солнце, мечта о счастливом будущем.

Перед измученными людьми вставал героический образ защитника обиженных — храброго Хуркокана, победившего разбойника Нургувуля, или образ смелого Чакулая, который принёс людям солнце.

Путь в далёкое Заполярье по великой сибирской реке Енисею.

Где раньше шумела тайга, теперь выросли дома новых посёлков.

На Север, в холодное Заполярье царское правительство ссылало революционеров, которые боролись с угнетателями народа.

За свою революционную работу товарищ Сталин был также сослан в Туруханск, в далёкую Курейку, где жили эвенки и селькупы. Он видел их горе, мечтал возродить измученный народ и создать для него настоящую человеческую жизнь.

В жизни народов Крайнего севера наступила весна после Великой Октябрьской социалистической революции.

Только советская власть ввела их в равноправную семью народов. Русские большевики под руководством Ленина и Сталина помогли трудящимся Севера построить новую жизнь.

За годы советской власти совсем изменилась жизнь в тайге и тундре.

Выросли новые города: Игарка, Уэллен, Нарьян-Мар, Ханты-Мансийск, Магадан и другие. Задымили заводские трубы, засверкал в далёкой тундре электрический свет, установили радиостанции, построили культбазы, школы, больницы, кино и театры. Теперь уже многие северяне живут в деревянных домах

колхозов, а стада их оленей содержатся на специальных фермах.

Советская родная власть
Из темноты нас подняла,
Нам партия большевиков
Впервые письменность дала, —

говорит поэт Севера Аким Самар.

До революции народы Севера были поголовно неграмотны и не имели письменности.

Теперь они на родном языке читают Пушкина, Тургенева, Толстого, Горького, Николая Островского и величайшее творение нашего времени — Сталинскую Конституцию.

Советская власть сделала для народов Севера то, что никогда не могло сделать и не сделает другое государство. Она воспитала целое поколение культурных, передовых людей, советскую интеллигенцию народов Севера.

Появились новые советские работники, учителя, поэты, художники.

Люди, которые в молодости знали лишь тропы зверей да гарпунным промышляли моржа, теперь руководят национальными районами и округами.

На Новой Земле двадцать лет подряд работает председателем

На стойбище эвенков в глухую тайгу приехал агитатор рассказать биографию товарища Сталина.

Колхозники-охотники запаслись боеприпасами и продуктами и снова отправляются на промысел.

островного совета ненец Вылко.

Депутат Верховного Совета СССР эвенк Койначонок — председатель окружного исполнительного комитета эвенкийского национального округа.

Депутат Чукотки в Верховный Совет СССР чукча Отке прилетал на самолёте в Москву. Его принимал товарищ Сталин. Отке рассказал ему о новых людях Севера, школах и больницах.

Вера Слепцова восемь лет училась в Ленинграде, но всегда помнила о маленьких эвенках Сахалина. Теперь Вера Николаевна — учительница в эвенкийской школе.

Она рассказывает своим ученикам о городе Ленина: об Эрмитаже, Адмиралтейской игле и других памятниках. Она воспитывает любовь к культуре великого русского народа.

Внимательно слушают ребята рассказы о городе-герое. Всё для них ново и интересно.

Среди мансийцев широко известно имя Моти Вахрушевой. Она окончила Институт народов Севера в Ленинграде и вернулась в родной край. Любили в тайге учительницу Вахрушеву.

Каждую осень привозят манси на оленях в школу своих детей, одетых в шубки из пушистого меха.

Их с улыбкой встречают любимые учителя.

Девушки и юноши с далёких северных окраин приехали учиться в Ленинградский университет, Красноярский и Хабаровский педагогические институты.

Народ удэге выдвинул талантливого художника Уза. Его работы, как и работы художника ненца Панкова, погибшего в боях за родину, получили первую премию на международной выставке в Париже.

В столичных музеях выставлены работы замечательного скульптора и резчика кости чукчи Вуквола.

Из среды северян выдвинулась целая группа поэтов и писателей.

Их биографии очень похожи. Все они дети народа, получившие образование при советской власти.

Вот нанаец Аким Самар — талантливый поэт. Его имя широко известно на Севере. Как и многие сыны нанайского народа, Аким Самар в дни Великой Отечественной войны пошёл добровольцем на фронт. Он погиб в бою, защищая Сталинград.

Вот эвенк с острова Сахалина — поэт Григорий Чинков, сын оленевода-бедняка. После окончания семилетней школы он приехал

Ребята манси слушают рассказ учительницы о детстве С. М. Кирова.

Студенты Восточного факультета Ленинградского университета готовятся к занятиям по русскому языку.

учиться в Ленинградский институт народов Севера. Им написано много стихов, сказка „Сулакичан“ и поэма „Гарнаниндя“. Теперь молодой автор работает учителем на Сахалине и продолжает заниматься литературным творчеством.

Много горя испытал в детстве, работая батраком, писатель эвен Николай Тарабукин. Советская власть помогла ему стать образованным человеком. Он написал повесть „Моё детство“ и поэму „Полёт золотой девушки“. Сейчас он работает в Якутске.

Поэты-северяне, выражая мысли и чувства своего народа, поют славу гениям человечества — Ленину и Сталину...

От Чукотки до Белого моря они собирают лучшие слова-самоцветы, чтобы украсить ими образы вождей трудового народа.

Поэт Аким Самар писал о товарище Сталине:

Он высоко стоит,
С облаком наравне.
Он угнетённым всех стран
Путеводной блесит звездой.

Радостно возле него
Вольные реки текут,
Землю покрыли цветы
Праздничным красным ковром.

Народ благодарит большевистскую партию и советскую власть за радость и счастье, которые пришли в Заполярье.

Ненец художник Панков. За свои картины он был награждён золотой медалью на международной выставке.

Художник и скульптор чукча Вуквол (справа) в мастерской Института народов Севера в 1940 г.

Аким Самар — любимый поэт нанайского народа.

Народные сказители и поэты создают песни и стихи о богатствах природы родного края, о новой жизни на Севере.

Другими стали и дети на Севере. Они слышат рокот самолёта и гудки речных пароходов, слушают радио, учатся в школе и смотрят кино.

В этом году далеко-далеко от Ленинграда, в далёкой Витимской тайге, ходили мы на охоту с мальчиком эвенком Володей Лоргактоевым. У него была лёгкая меховая шубка из шкурки дикой козы, унты из лап оленя и большая беличья шапка. Мальчику всего 11 лет, а я едва мог поспеть за

ним в густо растущем кустарнике. Он за зиму убил 170 белок, умело ловит зайцев в ловушках, часто приносит с охоты жирных глухарей. Володя хочет стать лётчиком.

Когда над Советской родиной нависла грозная опасность, то вместе со своими старшими братьями — русскими людьми ушли на фронт и люди из тайги и тундры. Это были отличные снайперы, ловкие разведчики — следопыты и лучшие лыжники.

Нанайцы гордятся братьями Пасар.

За героизм и отвагу Максиму Пассару было присвоено звание Героя Советского Союза. После гибели Максима нанайский народ послал на фронт его брата — Александра Пассара. Не осквернил он памяти брата. За мужество, отвагу и геройство Александр Пассар тоже получил золотую звезду Героя Советского Союза.

Эвенки с гордостью произносят имя бесстрашного воина-героя Семёна Моконова. Когда Семён уезжал на фронт, его старый дед Бирауль подарил ему кремнёвое старинное ружьё. Семён был снайпером. Счёт убитых им немцев он вёл по зарубкам на кремнёвке. К концу войны у него насчитали 217 зарубок. Орден Ленина украшает грудь Семёна Моконова.

В дни Великой Отечественной войны сотни северян на своих оленьих и собачьих упряжках отправились на Северный и Карель-

Ученикам нанайской школы привезли из Ленинграда новую книжку.

Салют в пионерском лагере.

ский фронты помогать в перевозках тыловым частям Советской Армии.

Эвенк Салаткин внёс на строительство танковой колонны „Советская Сибирь“ 100 тысяч рублей.

Ненец Тайбарей отправил в фонд госпиталей пять комплектов зимнего обмундирования из национальной одежды.

Саам Осипов привёз в фонд победы 40 пудов рыбы.

Чукчанки и эскимоски, саамки и ненки шили и отправляли на фронт десятки тысяч пар тёплых чулок, рукавиц, перчаток для воинов Советской Армии. Их изделия были с любовью расшиты цветными национальными рисунками.

Таких людей, таких героев-патриотов могла вырастить только наша большевистская партия и советская власть.

Дальневосточники гордятся своим земляком Героем Советского Союза нанайцем Александром Пассаром.

Окончилась Великая Отечественная война.

Многие воины-северяне возвратились в родную тайгу и тундру, в свои колхозы. С радостью взялись они за свой труд.

Не так давно в Баунговском районе я видел, как по глубокому снегу шёл человек в оленьей дошке, с берданкой за плечами. Он нёс большую связку беличьих шкурок и чёрный от копоти костров медный солдатский котелок. Завывала пурга, вязли ноги в снегу, но человек шёл бодро и быстро. Это был охотник Аюр Наиканчин — демобилизованный воин-снайпер.

Четыре зимы он не бил белок и берданку сменил на ручной пулемёт. Со стрелковым полком он дошёл до Будапешта, ведя снайперский

счёт убитых им фашистов. И теперь старая мать Аюра хранит в маленьком беличьем мешочке две медали и боевой орден храброго воина.

Каждый год в тайгу и тундру выезжают советские учёные — разведчики сталинской пятилетки.

В горах и на берегах сибирских рек они открывают всё новые и новые богатства Советского Севера.

И где совсем недавно нашли каменный уголь, железо, медь и ценные удобрения, там уже дымятся трубы заводов.

Где сегодня открыт золотоносный ключ, там скоро вырастут огромные прииски.

Жители далёкого Севера принимают учёных как самых дорогих и близких гостей.

Воспитанник комсомола Герой Советского Союза эвенк И. Увачан, героически погибший в боях за Советскую родину.

Они защищали город Ленина, а теперь учатся на Восточном факультете Ленинградского университета.

Они предоставляют им своих оленей, лодки, плоты, необходимую одежду и питание.

Колхоз даёт проводника, хорошо знающего тайгу и тундру.

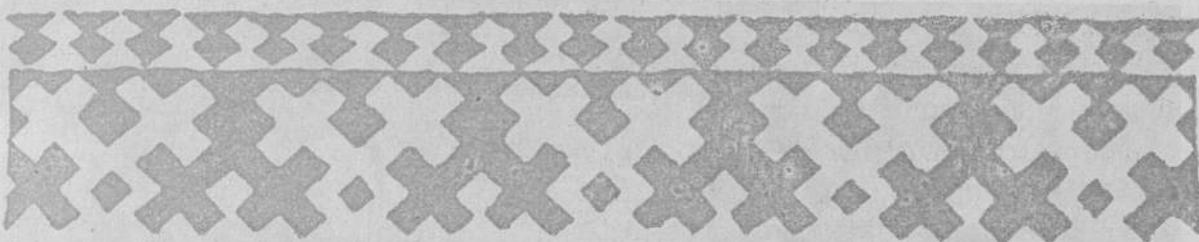
Сейчас советский народ выполняет новый Сталинский пятилетний план восстановления и развития нашего хозяйства.

Народы Крайнего севера вместе

с другими народами участвуют в этом труде. Они строят новые города и посёлки, увеличивают оленьи стада в колхозах, добывают шкуры соболей и песцов, бьют китов, моржей и тюленей, создают огороды в далёком Заполярье.

Всё это они делают для того, чтобы наша родина была ещё более могучей и цветущей.

М. Воскобойников

СОДЕРЖАНИЕ

И. В. Сталину. Стихотворение Вани Беляева. <i>Перевод с эвенского</i>	3
Сталинский закон. Стихотворение Г. Чинкова. <i>Перевод с эвенкийского Л. Шлионского</i>	4
Весной. Стихотворение Г. Чинкова. <i>Перевод с эвенкийского А. Чивилихина</i>	6
Как эвенки привезли солнце. Эвенкийская сказка.	8
С эвенками Ленин. Стихотворение Н. Сахарова. <i>Перевод с эвенкийского В. Наумовой</i>	17
Песня о Сталине. Стихотворение Акима Самара. <i>Перевод с нанайского Н. Гессен</i>	18
Два могучих орла. Эвенкийская сказка.	20
Добрый, как солнце. Стихотворение М. Вахрушевой. <i>Перевод с мансийского В. Сенкевич</i>	23
Новый закон. Стихотворение Вани Беляева. <i>Перевод с эвенского</i>	24
Солнце и туча. Стихотворение Акима Самара. <i>Перевод с нанайского А. Чивилихина</i>	25
Великий Октябрь. Стихотворение Акима Самара. <i>Перевод с нанайского Н. Гессен</i>	26
Храбрый Хуркокан. Эвенкийская сказка.	27
Как на луне появились пятна. Якутская сказка.	31
Пионер Сомирча. Песня северо-байкальских эвенков.	34
Песня школьников. Стихотворение Бираулева, Молчанова и Султураевой. <i>Перевод с эвенкийского</i>	35
Весна. Стихотворение Г. Чинкова. <i>Перевод с эвенкийского А. Чивилихина</i>	36
Весенний Амур. Стихотворение Акима Самара. <i>Перевод с нанайского А. Чивилихина</i>	37

Город юности. Стихотворение Акима Самара. <i>Перевод с нанайского Н. Гессен.</i>	38
Как карась плоским стал. Эвенкийская сказка.	40
Ворон и лебедь. Долганская сказка.	43
Медведь и бурундук. Нивхская сказка.	46
Белые пёрышки. Мансийская сказка.	49
Медведь и сохатый. Долганская сказка.	52
Лось и корюшка. Эскимосская сказка.	55
Льдинка. Стихотворение Г. Чинкова. <i>Перевод с эвенкийского А. Чивилихина</i>	58
Лебеди. Стихотворение Г. Чинкова. <i>Перевод с эвен- кийского А. Чивилихина.</i>	59
Зайчонок. Стихотворение Г. Чинкова. <i>Перевод с эвенкийского А. Чивилихина.</i>	60
Белка. Стихотворение Г. Чинкова. <i>Перевод с эвен- кийского А. Чивилихина.</i>	61
Черёмуха. Стихотворение Г. Чинкова. <i>Перевод с эвенкийского А. Чивилихина.</i>	62
Айога. Нанайская сказка.	63
Куропатка и щука. Долганская сказка.	67
Почему у сороги глаза красные. Ненецкая сказка.	69
Росомаха и лисица. Эвенкийская сказка.	72
Домой. Стихотворение И. Кириллова. <i>Перевод с эвен- кийского Н. Гессен.</i>	77
Полёт на планёре. Стихотворение Н. Тарабу- кина. <i>Перевод с эвенского В. Наумовой.</i>	78
Мальчик с золотым затылком. Эвенкийская сказка.	80
Птичка-невеличка. Хантыйская сказка.	86
Снег идёт. Стихотворение Г. Чинкова. <i>Перевод с эвенкийского А. Чивилихина.</i>	91
Сибиряки—солдаты. Стихотворение С. Моно- конова. <i>Перевод с эвенкийского А. Ольхона.</i>	92
Комсомольская песня. Стихотворение А. Пла- тонова. <i>Перевод с эвенкийского В. Наумовой.</i>	93
О новых людях тайги и тундры. Статья М. Воскобойникова.	94

Обработка сказок для детей Н. КОЛПАКОВОЙ

ЛК 5824

1948 г.
Акт № 607
Вкладн. л. _____

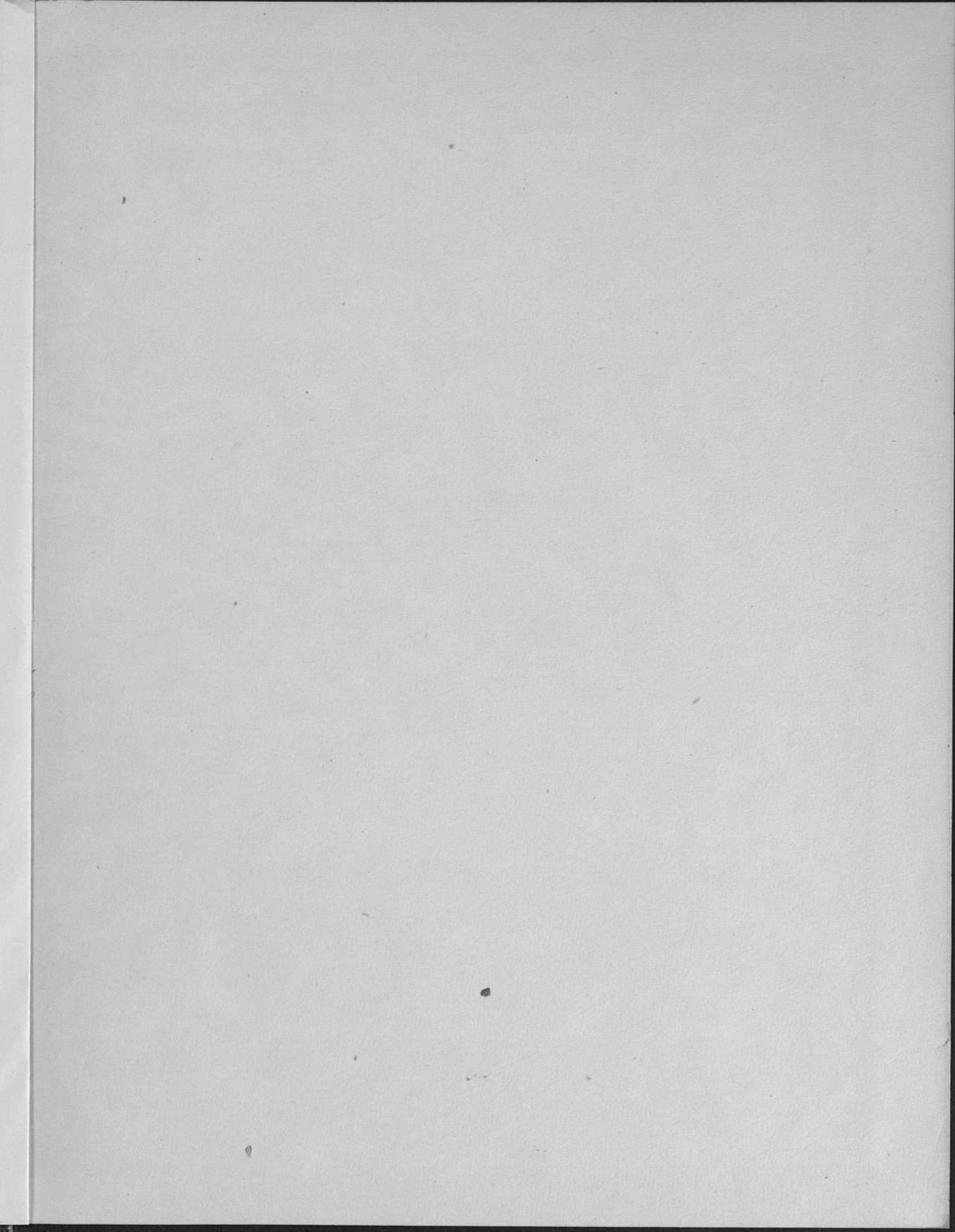
ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Отв. редактор С. Шиллегодский.
Художник-редактор Ю. Киселев, Технический редактор Т. Лейкина. Корректор М. Дмитриева. Печ. л. 13,5 + 1 вклейка. Уч.-изд. л. 10,86. Авт. л. 2,53. Тираж 60 000 (перв. завод 1 — 30 000). М-01305. Подписано к печати 20-II 1948 г. Заказ № 1555.

2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства Просвещения РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7.

1948 г.
Лит. № 007
Выдана

Лит. № 007

7 р. 75 н.

15634

$\Delta_{\text{A}} 02 \frac{\Gamma-7}{83}$